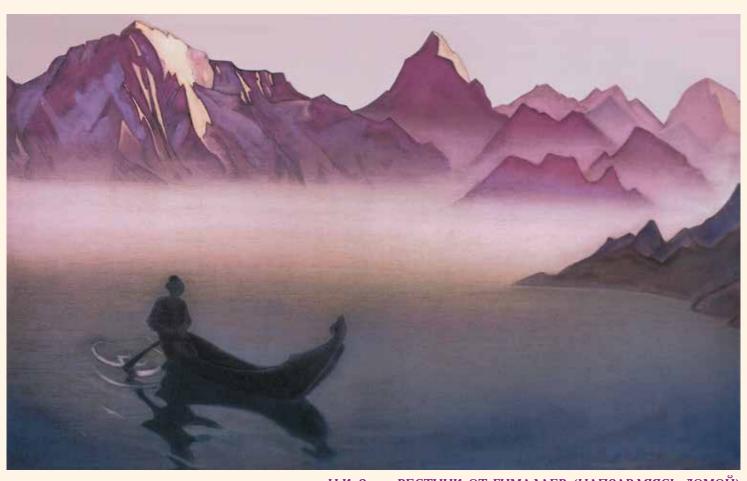

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 3 (251), Март, 2015

Н.К. Рерих. ВЕСТНИК ОТ ГИМАЛАЕВ (НАПРАВЛЯЯСЬ ДОМОЙ)

Наталия СПИРИНА

Братство, 443

К Себе влечёшь Ты как Магнит Готовые к слиянью души; Струна беззвучная звучит И все препятствия разрушит — Которые в тебе самом — Чтоб ты вернулся в Отчий Дом.

«УЧЕНИЕ ЕСТЬ УКАЗ ЖИЗНИ...»

95 лет назад, 24 марта 1920 года было положено начало Учения Живой Этики, заключающего в себе основы великого Знания о законах Бытия. Провозвестие, данное из Гималайской Твердыни, было воспринято Еленой Ивановной Рерих. Она утверждала: «Учение Великого Владыки сейчас самая большая Сила в Мире. Ведь это синтез всех Учений, но в новом осознании всех Основ Бытия...» «Сейчас даётся Океан Учения Живой Этики, изучив его, человек будет вооружён на дальнейший путь».

Мои дети, учение жизни, направленное Мною, кратчайший путь для достижения явления понимания Космоса¹.

Явим чистое учение счастливого прохождения

О надежде, о действии, о мужестве учение кого отвратит?3

Учение пригодно для всего мира, для всех сущих. Чем обширнее поймёте, тем вернее для вас⁴.

Учение духа создаёт панцирь тела⁵.

В минуты тишины учение укладывайте на полку опыта. Как читать писания Мудрых? Надо уединиться и примерить читаемое к разным своим настроениям⁶.

Духом удержите учение духовное, только дух может привести Царствие Божие на землю. Так же просто, как Мои слова, приблизится Царство Духа⁷.

Думы Наши о вас. Шлём учение, как идти по отвесной скале, превращая её в долину прекрасную⁸.

Два признака подлинности Учения: первый устремление к Общему Благу; второй — принятие всех бывших Учений, ответивших первому признаку⁹.

Кому чаша Общего Блага покажется тяжкою, тому Скажу: Учение не кедровые орешки в сахаре, Учение не серебряные бирюльки. Учение есть мощная серебряная руда, назначенная и сбережённая. Учение есть целебная смола, открытая и устремлённая¹⁰.

Учение может открыть дверь, но войти можно лишь самому¹¹.

Укажу Учение держать просто, не надо сложных выражений, ибо жизнь прекрасна в простоте¹².

¹ Листы Сада Мории. Зов. 20.11.1921. ⁷ Там же. 1-IX-13.

Поймите Учение; поймите, без Учения не пройти. (...) Учение должно окрашивать каждый поступок и каждую речь. Окраска, как прекрасная ткань, украсит следствие речи¹³.

Спрашивают: как приступить к Учению? (...) Для начала надо открыть и омыть сознание. Открытие сознания делается моментально одною волею. Желайте открыть сознание!14

Опасайтесь навязывания не только в отношении чужих зазываний, но чтоб и самим не сделаться навязчивыми. Невозможно исчислить вред навязывания и нельзя без презрения увидеть, как на базаре продаётся Учение с уступкой. Умейте понять, что сознающее своё значение Учение не будет выставлять себя на базаре. (...) Каждый постучавшийся отвечает сам, но зазванный ляжет жёрновом на шею звонаря¹⁵.

К кому же надлежит отнестись особо сурово? Конечно, к самому себе. Как следует нести Учение наедине. Как пройти между ханжеством и наглостью? Не ряды свидетелей, но лишь сам судья! (...) Нужно уметь пред собою нести Учение, как последний огонь, как последнюю пищу, как последнюю влагу. Явить нужно любовь и бережливость, как к последней возможности и воде¹⁶.

Новый вопрошатель: «Как примирить Учение с наукой?» Если наука преподаёт достоверное знание, то Учение и есть наука¹⁷.

Научитесь понять, как высоко понятие Учителя. (...) Знайте, как явлено вам Учение Света, и помните серебряную нить связи. Связь с Учителем легка, как крыло орла, и орлиный глаз смотрит вперёд¹⁸.

Спросят — как назвать метод Учения? — Метод открытия путей. (...) Менее всего пригодна система обычных лекций. Могут быть призывы ко множеству, но строительство происходит индивидуальными беседами¹⁹.

² Там же. 3.01.1922.

³ Там же. 24.06.1922

⁴ Там же. 10.03.1923.

⁵ Листы Сада Мории. Озарение. 1–VI–2.

⁶ Там же. 1-IX-11.

⁸ Там же. 2-II-8. ⁹ Там же. 3-V-13.

¹⁰ Там же. 3-V-17.

¹¹ Община. 30.

¹² Там же. 31.

¹³ Там же. 100.

¹⁷ Там же. 154.

¹⁴ Там же. 124.

¹⁸ Там же. 187.

¹⁵ Там же. 129.

¹⁹ Там же. 259.

¹⁶ Там же. 130.

Учение Наше представляет мир богатым, радостным и увлекательным. Нигде не указаны вериги и бичевания. Как корабль, полный сокровищ, несётся указанная община. Ярко светит познавание бесчисленных свойств материи. Материя прошлого дня облекается в сияющую ткань энергии, которая не нуждается в новом наименовании, но проникает всё пространство и трепещет радугой ликования человечества²⁰.

Если спросит вас совсем простой человек — «какие задачи Учения?» — скажите — «чтоб тебе было хорошо жить». Не нужно его загромождать сложными соображениями. Пусть всё его существо проникается сознанием, что всё Учение заботится об улучшении его жизни. Понятие ответственности придёт после²¹.

Укажите, насколько знание может проложить путь к единому Учению. Неужели человечество не может понять, что знание идёт из одного Источника? Потому деление на знание и невежество будет делением света и тьмы. Мы легко Тору заменяем гимнами Вед и заветы Будды соединяем со словами Христа. Ибо не Видим отличия в Учениях одного Источника²².

Не слушайте учителя, взимающего за учение деньги. Учение не может быть куплено или взято угрозами. Истинно, каждый может получить доступ к Учению, доказав преданность действием. Менее всего слово, больше всего действие приводит в Общину Знания²³.

Чистую молитву произносите в действии преданности. Умейте понять утверждение Учения в каждом дне. Успейте не потерять ни дня, ни часа. Умейте представить себя создателем целого мира действий. Умейте приложить силы к каждому проявлению. Умейте внести Учение в каждую мысль. (...) Главное предательство — знать Учение и не применять его²⁴.

Всякое почитание Учителя показывает понимание Учения²⁵.

Учение Наше создано из опыта и прогноза. Потому советуйте друзьям думать о будущем. Бесполезно думать, удачен или неудачен текущий момент, лишь вдвигая факт в будущее, находим его ценность. Так складывается действительность будущего²⁶.

Явление познания Нашего Учения должно существенно изменять жизнь познавших. Оно должно приносить возможности, иначе к чему загромождаться?!²⁷

Нужно различать понимающих и соглашающихся. Понявший Учение не замедлит применить его в жизни. Согласившийся будет кивать головой и превозносить Учение как замечательную мудрость, но не применит эту мудрость в жизни. Согласившихся много, но они, как сухой лес, бесплодны и без тени, только тление ожидает их. Понявших мало, но они как губка впитывают драгоценное знание и готовы драгоценной влагой омыть скверны мира. Понявший не может не применить Учение, ибо, понимая целесообразность, он получает его как исход жизни²⁸.

...Не похожи ступени приближения к Учению. Столько привлекательности на первых ступенях и столько ответственности на последующих²⁹.

Учение Знания не есть учебник с нумерованием листов. Учение есть указ жизни, приложенный к каждой потребности 30 .

Каждый час может быть преображением Нового мира. Удумайте, как легче принять Учение в жизни вашей. Самые занятые люди могут каждый день уделить час на приближение к Учению. Не верим, что нет минуты для самого существенного, для чего и живём. Каждый день принимаем пищу и без неё считаем день несчастным. Но дух наш получает также питание мысли, и без неё день будет даже преступным. Умножим нашу мысль и припомним основы Йоги, как хлеб и молоко. Не нужно насилие, ибо Учение может увлекать укрощением всего мешающего³¹.

Истинно, как жемчужину храните Учение. Как радость дня и как заботу восхождения подымайте книгу Завета. Вознесите Учение как меч на страже. Может ли ползти небрежение вокруг Завета жизни? Чем иначе изменить жизнь нашу? Где найдём применение царству духа, которое живёт в нас?

Сочтём дни, проведённые недостойно, и ужаснёмся. Сочтём часы, не отданные Учению, и восплачем. Можно ли продать час Учения за мешок золота? Можно ли примириться с одеждою невежества, когда хитон красоты убран цветами Матери Мира? Как можем обычно провести день, когда по пути рассыпаны сокровища? (...) Шлём пожелания заботы об Учении! 32

Учение разлагается от бездушного повторения... (...) Опасайтесь бездушных твержений! Поистине, они разлагают самые драгоценные камни духа³³.

²⁰ Община. 263.

²¹ Агни Йога. 65.

²² Там же. 90.

²³ Там же. 93.

²⁴ Там же. 98.

²⁵ Там же. 119. ²⁶ Там же. 128.

²⁸ Там же. 264. ²⁹ Там же. 273.

³¹ Там же. 357. ³² Там же. 377.

²⁷ Там же. 183.

³³ Там же. 401.

³⁰ Там же. 304.

И ещё один враг угрожает Учению — недоверие. Оно пресекает самые нужные и близкие достижения. Удивительно, насколько люди не умеют обращаться со всем новым для них!³⁴

Главное, не говорите вновь приходящим, что Учение Агни Йоги лёгкое. Истинно, оно нелёгкое. Много в нём напряжения и опасности. Никого не следует совращать лёгкостью и сладостью. Медленно накопляется овладение огнями³⁵.

Каждое время выбирает соответственное Учение. К такому часу все прежние Учения получают совершенно извращённый облик. (...) Но каждая фаза Учения не исключает предыдущую. На это обстоятельство обращается мало внимания, ибо служители каждого Учения строят своё благополучие на отрицании предыдущих Учений. Но легко доказать беспрерывность того, что люди называют религией. В этой непрерывности ощущается один поток той же энергии³⁶.

Учение Наше устремляет к познанию совершенных явлений природы, считая человека частью её³⁷.

...В изучении основ жизни можно дать разноцветные знаки основ, но всё Учение не должно и не может быть изложено, ибо вся жизнь не вмещается в листы, и Учение не имеет в виду творить заводные статуи. Истинно, ни один Учитель не оставил законченного свода Учения. Подобная законченность противоречила бы Беспредельности и предполагала бы полную ограниченность последователей.

Мы можем указывать направление. Мы можем звать летать. Мы можем утвердить труд. Мы можем указывать свет, но пути и способы не должны быть рабством. (...) Учитель направляет течение сознания. Пусть ученик не замечает касаний. Так каждый вступит в область Учения как в жизнь, не отклонившись, но для этого надо перечитывать Учение в разных состояниях духа. Будет ошибкой уделять Учению лишь состояние покоя или возвышенности. Всепроникающий огонь есть лучший символ Учения³⁸.

...Зовём к особой терпимости, отклоняя споры. Спросят — как защищать Учение, не отвечая на нападки? Лучшей защитой будет развитие действия в сторону невраждебную. Можно разбить враждебные утверждения созиданием новых оплотов. Знаете, как Мы не избегаем врагов, но нельзя на них тратить силы³⁹.

Можете встретить людей, совершенно отрицающих Учение. Не пытайтесь убеждать их. Наше Учение не зазывающее, но указующее и предупреждающее тех, уже готовых к совершенствованию⁴⁰.

«Как же, Владыка, распространять Учение Твоё? Как же, Владыка, найти тех, кому суждено приложить Слово Твоё к исполнению?»

И сказал Владыка в напоминание:

Искал отшельник, кому отдать Откровение? И вынес он список и положил его на распутье. Пусть Высший Сам укажет, кому найти Указы Его.

И прошла девочка и обернула хлеб в писания свитка. Но отшельник изготовил другой список и опять положил его на распутье.

И прошёл купец и покрыл свиток цифрами дохода своего. Но отшельник не устал полагать следующий список, и так до скончания дел и дня своего.

Когда же Владыка спросил его — «Как роздал ты Учение?» — он ответил: «Не мне судить, которая птица совьёт из начертаний лучшее гнездо».

Так не знаем, кто отдаст список на терзание, кто на забвение, а кто положит его под изголовье своё, чтобы утвердить на нём основание своё.

«Не думаю, что поступил неправо, отдавая труд тот на пользу неведомых мне».

И утвердил Владыка раздачу Учения без лица, без нетерпения, без раздражения и ожидания.

Так отдайте и вы, не судя, кому отдаёте, не утверждая суд каждого дня.

Неси, птичка, Учение и на полёте опусти его к очагу, где живут и знают получение в предведении⁴¹.

Как же утвердиться в Учении? Как же приблизиться к высшему закону Иерархии? Только утончением мышления и расширением сознания⁴².

Искра духа зажигает сердце, потому Наше Учение нуждается в распространении огнём сердца. Как можно зажечь факелы духа без огня сердца? Ведь только огонь поднимает творчество и насыщает каждое действие⁴³.

Каждое Учение Света есть, прежде всего, развитие человечности. Запомните это прочно, ибо никогда мир так не нуждался в этом качестве⁴⁴.

Мы стоим на дозоре, но кто с Нами, тот спасён. Но быть с Нами — значит знать Учение; знать — значит прилагать 45 .

³⁴ Агни Йога. 402.

³⁵ Там же. 403.

³⁷ Там же. 441.

³⁸ Там же. 468.

³⁶ Там же. 416.

³⁹ Там же. 469.

⁴⁰ Там же. 543.

⁴¹ Там же. 669. 44]

⁴² Иерархия. 84.

⁴³ Там же. 100. ⁴⁴ Мир Огненный. I. 75.

⁴⁵ Там же. 481.

Нельзя ни в чём насиловать волю людей. Учение Света претворяется в жизни, когда дух совершенно добровольно познает необходимость восхождения. Потому не утруждайте никого наставлениями. Люди усовершенствуются и придут сами. Можно из истории человечества видеть, как дух людей находит путь к Свету46.

Учение следует читать в разных состояниях, но следствие будет неодинаково. При смятенном уме Учение даст успокоение, при горе — утешение, при сомнении — утверждение, но для впитывания действенности Учения нужно покрыть случайные чувствования проникновением в сокровище Иерархии. Не только для утешения дано Учение, но для движения по лестнице восхождения⁴⁷.

Спиральная структура заложена во всех токах; то же спиральное строение нужно видеть во всём бытии. Возьмём пример познания Учения. Кто пробовал Учение однажды, от такого прочтения не будет пользы. Только перечитывая его, можно заметить спиральное строение. Учение как бы возвращается к тем же самым предметам и почти касается их. Но спираль тока проходит ввысь и несёт новое зерно сознания 48.

Столько великого впереди! Такая великая ступень ожидает своего огненного утверждения. Столько великого явит человечеству Наше Учение и утверждение Высших Начал. Приближается великая пора⁴⁹.

Учение Добра должно быть другом всего Добра во всех его проявлениях. (...) Миллионы лет не научили человечество радоваться о Добре, полюбить его, как самое полезное 50.

Истинно, Учение Жизни является пробным камнем. Никто не пройдёт мимо, не показав свою сущность. Кто возрадуется, кто ужаснётся, кто вознегодует. Так каждый должен показать, что таится в глубине его сознания⁵¹.

Каждая фаза Учения отвечает на особую нужду человечества. Настоящее время отличается потрясением нравственности. Помощь Учения должна быть направлена к утверждению нравственных устоев⁵².

Истоки Учения вне пределов человеческих. Истина написана в Беспредельности, но каждый день она откроет новый иероглиф своей вечности. (...) Не новое оповещается, но к часу нужное 53 .

Урусвати знает, что беседы касаются жизни Братства. Наши думы, заботы и труды выражаются в посылках на улучшение жизни. (...) Мы не скрываем, что требуется постоянное улучшение условий бытия и что мысли Наши влияют на эволюцию в самых разнообразных странах. Не забудем, что тяжкие условия конца Кали Юги требуют особых мер, и нужно понять, насколько трудно преодолеть натиск хаоса. Люди мало ценят это, ибо каждый хочет, чтобы всё делалось лишь по его желанию. Мало кто стремится охватить всё сложное противодействие, которое, к сожалению, оказывают сами люди. (...)

Так думайте о сложности Нашего труда и попытайтесь приложить силы в том же направлении. Каждый может сделать нечто полезное. Каждое сознание может усмотреть путь нужный⁵⁴.

Учение даётся не без причины на определённом языке. Можно исследовать все Учения от давних времён и понять, что данный язык показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения. (...)

...Язык, на котором даётся Учение, своего рода дар известному народу. Не подумайте, что тем самым Учение теряет мировое значение. Каждая истина общечеловечна, но каждый период имеет своё задание, и каждый народ имеет свою обязанность55.

Ключ к Учению каждый должен найти в сердце своём. Понимание Учения мира может открыть творчество духа. Учителя Облик может дать озарённый путь к космическому простору⁵⁶.

Подготовлено редакцией

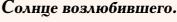
Наталия СПИРИНА

Учение — это луч солнца, благо тому, кто уподобится ловцу света! Агни Йога, 642

Ловец лучей! Ты собираешь свет! Из всех сокровищ свет есть наивысшее. Его не унесёт поток текучих лет И поворот судьбы не превратит в небывшее.

Во всех мирах и сферах Бытия Он — радостная собственность твоя,

Он — крылья духа,

⁴⁶ Там же. 622.

⁴⁷ Мир Огненный. II. 285.

⁴⁸ Там же. 360.

⁴⁹ Мир Огненный. III. 201.

⁵⁰ Там же. 573.

⁵¹ Братство. 197.

⁵² Там же. 220.

⁵³ Там же. 283.

⁵⁴ Надземное. 311.

⁵⁵ Там же. 468.

⁵⁶ Беспредельность. 60.

Н.К. РЕРИХ

СОКРОВИЩЕ

«Добывать в Москву рудознатцев, муролей (зодчих), также мастера хитрого, который бы умел к городам приступать, да другого мастера, который бы умел из пушек стрелять, да каменщика хитрого, который бы умел палаты ставить, да серебряного мастера, который бы умел большие сосуды делать, да чеканить, да писать на сосудах; также добывать лекаря и органного игреца».

Так звал знатных мастеров из Италии Иоанн Третий. А много раньше Ярослав Мудрый украшал Мать городов русских — Киев — византийскими художниками. У Андрея Боголюбского работали аланы. Москву украшали Фиораванти, Солари, Вухтерс и многие добрые зодчие и живописцы. А уже после Петра и не перечесть всех голландских, немецких, французских, итальянских мастеров.

К чему же поминаем? Да к тому, что русский народ никогда не болел скверною болезнью шовинизма. Не боялся иноземцев, ибо сам знал своё великое сокровище, целину необъятную. Русский богатырь не терял своё творчество и знал, что никакие иноземцы не лишают его исконного достояния. Милости просим, приходите, содружно потрудимся во славу великой непобедимой Родины. И все народы всесоюзные слились в крепкую, нерушимую семью.

Бывали где-то в иных землях слабые духом, бывала среди них позорная эпидемия шовинизма, бахвальства, надутой убийственной гордыни. Им не дано созидать, но дано осуждать чужие достижения, приписывать соседям то, чем сами болеют.

Ревниво оберегают своё лукошко, а в лукошке, может быть, шиш.

Но Русский Народ знает сокровище, ему доверенное. Велико оно, и потому могут быть допущены многие сотрудники. Всем найдётся работа, всем хватит места. И всё созданное в сотрудничестве остаётся русским. Иноземная рука не кривит русский творческий путь. Киевская София — русская. Московский Кремль, Василий Блаженный — русские. Соборы во Владимире, на Нерли, в Юрьеве-Польском — русские. Можно много перечислять, где сотрудничество славило русское творчество.

И никогда, никогда русский народ не был повинен в гнилом шовинизме. А теперь открываются новые скрыни, где веками захоронены творческие сокровища. Не бывало на Руси столько экспедиций, раскопок, реставраций, градостроительства, как теперь. Народное сокровище найдено и обережено. Народ возлюбил свою великую Родину. А там, где любовь, там открыты все пути. Народ сбережёт своё незаменимое сокровище.

Чудесное зрелище! Народ русский по-братски всемерно способствует росту творчества у всех Народов, слившихся в великой семье Союза. Со всех концов идут добрые сведения об отделах Академии наук, о школах, о театрах, о консерваториях, о строительстве, о музеях, о выставках, о домах культуры. Каждый народ находит свои лучшие исконные истоки и претворяет их в прекрасных творениях. Засветилось народное творчество, и такой свет неугасим. При-

мер — всему миру, а особенно государствам многоплеменным.

И ещё хочу сказать. Пусть у всех славянских народов не будет даже малейших признаков шовинизма. Не к лицу славянам эта проказа. Славянин богат творчеством. В свободном преуспеянии славяне дадут чудесные восхождения. Много кладов захоронено в славянских землях. Найти их и претворить в чудных созиданиях умеет вольный славянин. Не только верим, но крепко знаем суждённый расцвет славянского мира.

Слава героям-творцам!

Н.К. Рерих. УСПЕНСКАЯ ПАРОМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПСКОВЕ. 1900-е гг.

24 марта 1946 г.

Н.Д. СПИРИНА

НЕОТЛОЖНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Эпоха поклонения сменяется эпохой подражания. Если мы не станем подражать тем, кому поклонялись, мы погибли — новая эпоха не состоится. Для подражания надо чётко знать, кому подражаешь. Для этого мы стараемся углублённо познавать жизнь и деяния Светочей Мира, дававших нам мировые религии или осуществлявших их в самой высокой мере и тем прокладывавших нам путь от человекообразия к богоподобию.

Страшное явление — человекообразная обезьяна: мнимый человек. Это самый низ человеческой эволюции; а вершина её — богоподобный человек, являющий собой всё то вообразимо лучшее, что может быть явлено на нашем этапе развития.

Время подражания наступает неотвратимо.

26 июня 1992 г.

О ВСТРЕЧАХ

Занятия по Живой Этике — не только изучение текстов, но смысл встреч — единение с Давшим их. Объединённая мысль об Иерархии Света может притянуть Луч Блага. В этом Луче расцветают все помыслы, умножаются силы, приходят нужные решения. Познаётся радость в её высшем понимании. Подвижники называли её «радостью о Господе». Она нужна во всех мирах и состояниях. Для нас Иерархи — это мыслимое проявление Бога, Который сам по себе немыслим. Без Них мы бы Его не познали, не могли бы к Нему обращаться и не радовались бы Ему.

Подумаем о значении Луча высшей духовности, который притягивается нами при нашем устремлении к Источнику Света. Мысль о Нём благодатна, тьма нашей земной жизни рассеивается Им.

И наше назначение — самим излучать свет, «нести его в своей ауре». В этом и есть значение самосовершенствования, на это и направлено улучшение себя.

«Да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». Так сказал Христос.

Прославляли Его через свет в нас, как и мы прославляем Его через мудрость, силу и благие деяния, явленные нам великими духовными Учителями и подвижниками.

Возможно ли это? В Евангелии нет ни одной невозможной для людей заповеди. Конечно, указание «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен» дано на перспективу, но ведь перед нами Беспредельность, жизнь вечная, и самое главное — начать. Всё начинается с зерна, и если оно ухожено, то рост его безграничен.

Сейчас особо благоприятный срок для посева. Никогда энергии не были так напряжены и так не усиливали рост всего в человеке — и доброго, и худого.

«Дорог цветок, посаженный в Мой час» 1 , — говорит Учитель.

14 июня 1992 г.

О ЛЮБВИ

Цель встреч — приобщение. Приобщиться — значит полюбить. Полюбить — значит понять. Понять, без чего жить можно, а без чего нельзя. Над пропастью стоит человек, делающий этот выбор. Если он выбирает то, без чего жить можно, и отвергает то, без чего жить нельзя, — он приговаривает себя или к жизни, или к смерти. Есть смерть в теле и смерть в духе; и в том и в другом случае останавливаются функции того или другого. Если после смерти тела жизнь продолжается и не кончается никогда, то после смерти духа тело ещё некоторое время существует, но жизнь подлинную теряет.

Сейчас наше чувство любви делает выбор. Куда направится оно?

Нас ничто не принуждает к встречам, кроме любви. Можно действовать не любя, из разных соображений, но будет ли это подлинным действием, решающим судьбу человека? Оно может давать внешние плоды, но плод духа не созревает без солнца любви, как не созревают земные плоды без лучей нашего светила.

После всех сложных исканий мы приходим к простым решениям. В этой простоте их подлинность. «От сложного к простому, никогда наоборот». Так говорится в Учении, которое даёт простое решение сложных проблем. Чем проще подойдём, тем ближе станем.

«Люблю Тебя, Господи! — вот и путь к Нам».

4 июля 1992 г.

 $^{^{1}}$ Листы Сада Мории. Озарение. 1 - IX - 9.

И.М. ЩЕРБАКОВ

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Деятельность Елены Ивановны и её внутренний смысл должны стоять примером.

Н.К. Рерих

«Особа и необычайна деятельность нашей вдохновительницы» — так говорил Николай Константинович Рерих о Елене Ивановне. Вся деятельность Елены Ивановны Рерих основывалась на единственно приемлемом принципе на Земле: «Рукою и ногою человеческой». Всё, о чём бы ни говорила и писала Елена Ивановна, — она знала и осуществила. Чтобы вдохновлять, чтобы подать дельный совет — нужно не только знание, но и его претворение в жизни. И нам, желающим прислушаться к Ней и подражать Ей, стоит обратиться к живым примерам Её удивительной жизни.

Сколько стойкости, спокойствия и мужества надо явить, чтобы в самых невероятных обстоятельствах жизни сохранить достоинство духа и победить. В этих устремлениях Елена Ивановна была непоколебима. Ничто не могло сокрушить мощь Её мужества.

«При отправлении нашей Азиатской экспедиции, — пишет Н.К. Рерих, — предполагалось, что Елену Ивановну понесут в лёгкой дэнди, ибо она верхом не ездила. Но после первых же дней Елена Ивановна решила, что она "на людях не поедет", села на коня и всю экспедицию проделала на коне, на яке, на верблюдах. При этом замечательно, что лошадь, многих заносившая, под Еленой Ивановной шла всегда спокойно. Елена Ивановна — первая русская женщина, проделавшая такой путь. А тропы азийские часто трудны — и узкие горные подъёмы, и речные броды, и трещины, и тарбаганьи норы. Ну да и встречи с разбойными голоками тоже не очень приятны. Но замечательно присутствие духа Елены Ивановны в самый опасный час. Точно Жанна д'Арк, она восклицает: "Смелей! смелей!" Да, было много опасных встреч, и всегда проходили без страха, без вреда. Так и шли»².

Мужество никогда не покидало Елену Ивановну, в самых безвыходных ситуациях она не теряла веры и надежды на благополучный исход. И чем сложнее ситуация, тем ярче сверкал меч мужества и победы. «Даже наитруднейшие обстоятельства побеждаются истинной верою, которая делается прямым чувствознанием»³.

Так, «ранней весной 1907 года, — рассказывает Николай Константинович, — мы с Еленой Ивановной поехали в Финляндию искать дачу на лето. Выехали ещё в холодный день, в шубах, но в Выборге потеплело, хотя ещё ездили на санях. Наняли угрюмого финна на рыженькой лошадке и весело поехали куда-то за город по данному адресу. После Выборгского замка спустились на какую-то снежную с проталинами равнину и быстро покатили. К нашему удивлению, проталины быстро увеличились, кое-где проступала вода, и, отъехав значительное расстояние, мы наконец поняли, что едем по непрочному льду большого озера. Берега виднелись далёкой узенькой каёмкою, а со всех сторон угрожали полыньи, и лишь держалась прежде накатанная дорога. (...) Вода текла в сани, и всё принимало безысходный вид. Елена Ивановна твердила: "Как глупо так погибать".

Действительно, положение было беспомощное. Лопни ленточка изгрызанного льда, и мы останемся в глубине большого озера, и никому и в голову не придёт нас там искать. (...) Но лошадка всё-таки вынесла, и когда мы подъехали к пологой гранитной скале, то оказалось, что лёд уже оторвался сажени на полторы. Лошадка сделала неимоверный скачок, сани нырнули в воду, но уже копыта карабкались по скале, и сбежавшиеся люди подхватили»⁴.

Ещё один случай подстерегавшей их опасности описывает Н.К. Рерих: «Однажды в поисках каменного века посреди бурного Новугородского озера потекла лодка. Вода быстро прибывала. Пробовали заткнуть течь — не помогло. А ветер крепчал. Гребцы сумрачно переговаривались. Один грёб изо всех сил, а другой вместе с нами двумя откачивал воду:

- Не доедем.
- Говорил, нужно было взять у Кузьмы новую лодку.
 - Не доехать. Сиверко захлёстывает.
 - А плавать умеете?
 - Нет, не умеем.
 - Ну, тогда ещё хуже.

Моя милая Лада и тут проявила твёрдость и спокойствие.

— Всё-таки глупо тонуть, — только и сказала, а сама работала не хуже гребца. Вот у кого учиться мужеству. И почему это слово от мужа, когда пример часто придёт от женщины?

¹ Рерих Н.К. Лада // Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 162.

² *Рерих Н.К.* Памятный день // Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 356.

³ *Рерих Н.К.* Великий облик // Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 467.

⁴ *Рерих Н.К.* Ещё гибель // Листы дневника. Т. 2. С. 272.

Вдали показалась синяя пологая коса. (...) А через полчаса авральной работы стало ясно, что мы продвинулись к берегу...

— Не иначе, что Преподобный Сергий вынес из западни. А была западня, вот уж западня! Ну теперь огонёк запалим, обсушимся.

Не прошло и часу, как мы причалили к илистой косе. Где тут обсушиваться, когда на песке блеснули вымытые волнами стрелки и скребки»⁵, ради которых был проделан столь опасный путь.

Стремление протянуть руку помощи ближнему, постоянное добротворчество вели Елену Ивановну по жизни. Русский художник В.А. Серов «уверял, что основою её сущности является движение. Вернее сказать — устремление. Она всегда готова... — писал Н.К. Рерих. — Принести помощь, ободрить, разъяснить, не жалея сил, — на всё это готова Елена Ивановна. Часто остаётся лишь изумляться, откуда берутся силы, особенно же зная её слабое сердце и все те необычные явления, которым врачи лишь изумляются. На коне вместе с нами Елена Ивановна про-

ехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану. И чем больше была опасность, тем бодрее, готовнее и радостнее была она. У самой пульс был 140, но она всё же пыталась лично участвовать и в устроении каравана, и в улажении всех путевых забот. Никто никогда не видел упадка духа или отчаяния, а ведь к тому бывало немало поводов самого различного характера»⁶.

Елена Ивановна оказывала помощь везде, где только было возможно. «В разных странах целые очаги питаются её помощью, прилетающей на крыльях аэропланов. Она всегда спешит с помощью. Ждут слова утешения, утверждения и пояснения. (...) По мысли Елены Ивановны возникают женские единения. Особая прелесть в том, что многое возникает, даже не зная истинного источника. Велика радость — давать народу широкое мировоззрение, освобождать от суеверий и предрассудков и показать, насколько истинное знание есть путь прогресса»⁷.

О письмах Елены Ивановны Рерих стоит сказать особо. Скольким стремящимся душам они помогли, помогают и будут помогать найти свой путь в жизни. Когда-то часть её писем была издана в двух томах. Сегодня нам доступна практически вся её переписка —

Е.И. Рерих и Н.К. Рерих. Санкт-Мориц, Швейцария. 1923

это девять томов бесценных советов для искателей истины. «Основною мыслью этих писем является сотрудничество и единение, — пишет Н.К. Рерих. — Как жестоки и своекорыстны были люди, к которым эти искреннейшие зовы не доходили. А если и доходили, то в каком-то самовольном толковании. (...) Не забудем, что обдумывались письма в самых разных странах и условиях. То среди просторов Средней Азии, то в шуме Парижа, то на высотах Гималаев — и в тепле и в холоде писались эти письма. Но сердечная мысль, сказанная в них, не знала холода. Вспоминаю, как Елена Ивановна на коне пересекает просторы Монголии и высоты Тибета. Кто же из иноземок совершил такой путь! И среди всяких путевых трудностей опять же мыслилось о далёких друзьях, сердце пылало желанием помочь им и подать наилучший совет»⁸.

Кто-то скажет: что сложного в том, чтобы подать совет? Но он не понимает, как это ответственно. Ведь каждый из заданных вопросов вызван различными обстоятельствами, подчас не ясными даже самому вопрошателю. Сколько требуется практического знания, любви и сострадания, чтобы всё учесть и предвидеть. Для такого чувствознания нужны большие накопления и прозрения в сущность всей сложившейся ситуации. Иногда, после очередного письма помощи, Елена Ивановна восклицала: «Чую, что накопила полный

⁵ *Рерих Н.К.* Западни // Листы дневника. Т. 2. С. 126.

⁶ *Рерих Н.К.* Лада // Листы дневника. Т. 2. С. 161 – 162.

⁷ Там же. С. 162.

⁸ Рерих Н.К. Письма Елены Ивановны // Листы дневника. Т. 2. С. 290.

Елена Ивановна Рерих. Перевал Ротанг. Кулу, Индия. 1930

карман кармы...» Но любящее и сострадательное сердце не знало границ помощи ближнему.

«И живёт Елена Ивановна в постоянной неустанной работе, так — с утра и до вечера. Поболеет немного, но быстро духом преодолевает тело, и опять уже можно слышать, как бодро и быстро стучит её пишущая машина»¹⁰, — отмечает Н.К. Рерих. «Накопленное знание и стремление к совершенству даёт непобедимое решение задач, ведущее всех окружающих по единому светлому пути. Болезненно ощущается всякое невежество, темнота и злоба. Где только возможно, происходят целения и физические, и духовные. Жизнь становится от раннего утра и до вечера истинно трудовою, и всё на пользу человечества. Ведётся обширнейшая корреспонденция, пишутся книги, переводятся многотомные труды, и всё это в удивительной неутомимости духа»¹¹.

На вопрос: «Как живёте?» — Николай Константинович отвечал: «Трудимся и трудимся. С перерывами от утра до вечера. Встаём в семь, слушаем радио. Единственное прикасание к житейскому миру. Знаем, что не всегда радио достоверно, и всё-таки прибегаем к нему. Газеты также неверны, и правда дрожит в извилистых строках. Где-то было сказано, что печатные чёрные буковки — бесенята. И такое бывает.

После радио расходимся по своим рабочим комнатам. Елена Ивановна — весь день за рукописями,

за книгами. (...) Юрий с ламой — за ценнейшими переводами. Светик — за картинами — сильно преуспевает. Я — за картинами и писаниями. И такие дни коротенькие! Не успеешь оглянуться, а уже обед, а там и до вечера недалеко.

Подышать воздухом не всегда удаётся, разве ненадолго. Людмила — хозяйствует. Рая — стучит на машинке. Иногда четыре машинки стучат. Не успевают даже на огород сходить. Так, что-то вроде монастыря. Впрочем, так и называют нашу общину.

Иногда приедут гости из дальних индийских городов. Удивляются: "Как же вы, так и живёте?" А потом и завидуют, когда вернутся в свою городскую пыльную сутолоку. Им диво, что, кроме Святослава, мы совсем редко вы-

езжаем. Елена Ивановна живёт здесь более двенадцати лет. Только три лета выезжала в горы — в Лахуль, в тибетскую природу. Юрий и я с 1937 года не спускались в индийские равнины. А времени всё не хватает» 12.

Что двигало таким насыщенным, неутомимым трудом общины Рерихов? — Устремление в будущее! «Наслоение устремления в будущее наполняет всё существование Общины. (...) Будущее человечества, будущее Космоса, есть ли что более священное?! Но эта ликующая священность не в золочёной ограде, но в стреле устремления, в острие ромба, который сдвинул законченность квадрата в будущее»¹³.

Для будущих поколений молодых, сильных духов писались книги, делались переводы старинных манускриптов и философских трудов. «Елена Ивановна была переводчиком, по своим качествам далеко превосходящим это обиходное понятие, — пишет Наталия Дмитриевна Спирина. — Для качественного перевода нужны три условия: превосходное знание языка оригинала, такое же знание своего языка и, что является наиглавнейшим и без чего оба первых условия качественного перевода не дадут, — это понимание того, что переводится. Елена Ивановна обладала всеми этими тремя условиями, и последним — в наивысшей степени» 14. Ею блестяще выполнен перевод с английского на русский сложнейшего труда Елены

⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. 5. М., 2003. С. 226 (2.09.1937).

¹⁰ Рерих Н.К. Лада // Листы дневника. Т. 2. С. 162.

¹¹ *Рерих Н.К.* Великий облик // Листы дневника. Т. 1. С. 467.

 $^{^{12}}$ Рерих Н.К. Живём // Листы дневника. Т. 3. С. 188 - 189.

¹³ Община. 199.

¹⁴ *Спирина Н.Д.* Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. *С.* 353

Петровны Блаватской — «Тайной Доктрины». На русский язык переведены «Письма Махатм к Синнетту», фрагменты этих писем составили книгу «Чаша Востока». Под её руководством с русского на английский переведено провозвестие Новой Эпохи — Учение Живой Этики, которое было записано самой Еленой Ивановной. Несомненно, качеству этих переводов можно доверять абсолютно, без опасения встретить какую-либо неточность.

В статье «Четверть века» Николай Константинович писал: «Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? — задаётся он вопросом. — Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам»¹⁵.

«Такую неустанно трудовую жизнь в подвиге каждого дня, в доброжелательстве и строительстве нужно иметь перед собою всей молодёжи»¹⁶.

«Великий пример светлого энтузиазма — Елена Ивановна. Она верна, непоколебима. (...) Какая радость для Елены Ивановны помочь, отдать, ободрить. А здесь [в Индии] это тем труднее, что язык-то чужой. Местное наречье паха́ри очень своеобразно и примитивно. Устроила Елена Ивановна в службах — полы, печи, застеклила окна, а они всё это выбросили. Пол — земляной, очаг дымный, окна без стёкол. Так повелось от дедов. И трогать нельзя»¹⁷.

Несмолкаемо звучит Её зов о Культуре, о Прекрасном. «Елена Ивановна уже писала Вам о своевременности возрождения Знамени Мира — нашего Красного Креста Культуры, — читаем в статье Н.К. Рериха «Друзья!». — Поистине, опять надо твердить о культурных ценностях. (...) Необозримо поле Культуры, на такой великой пашне все — от мала до велика могут найти приложение благотворного труда. За эти годы человечество узрело столько вандализмов столь грубой бесчеловечности, что Красный Крест Культуры должен засиять. (...) Мир через Культуру наш постоянный девиз. События доказали, насколько необходим человечеству щит Культуры. Если кто-то воображает, что "цивилизованный" человек не может одичать, — он ошибается. Цивилизованный дикарь самое отвратительное зрелище. Итак, опять потрудимся во имя Красного Креста Культуры» 18.

Кто-то скажет: хорошо им было в богатстве и обеспеченности. Но Елена Ивановна испытала всё — трудности, лишения, нужду. Ей часто приходилось выполнять всю работу по дому. На раскопках стоянок каменного века она вместе с Николаем Константиновичем расчищала найденные предметы, занималась реставрацией, собственноручно отмывала картины. «Бывало, возвращаешься поздно после какого-нибудь заседания, — пишет Н.К. Рерих, и видишь, как ярко освещены два окна. Значит, Елена Ивановна до поздней ночи возится с картинами. Наверно знаешь, что найдено что-то интересное. Помню, как Елена Ивановна отмыла ван Орлея и Петра Брейгеля и Саверея. Рука у Елены Ивановны музыкальная — лёгкая и знает, где и насколько можно тронуть» 19 .

Елена Ивановна Рерих воспитала двух сыновей — Юрия и Святослава. Оба стали выдающимися деятелями, каждый в своей области. Зинаида Григорьевна Фосдик, ближайший сотрудник Рерихов в Америке, пишет: «Елена Ивановна много рассказывала о физическом и моральном воспитании своих детей. И действительно немудрено, что вышли такие чудные сыновья.....Полная забота... обо всём организме ребёнка, приобретение детям всевозможных самых дорогих игрушек, самого прекрасного, самых лучших книг по природе, ботанике, зоологии, воспитание в них чувства красоты, развитие в них любви к животным. Елена Ивановна — самая идеальная мать, какую я когда-либо встречала, не говоря о том, что это одна из мудрейших и начитаннейших женщин. И какое дивное сердце! Какая любовь к людям!»²⁰

В одной статье невозможно охватить всю подвижническую жизнь Елены Ивановны Рерих. Её деятельность широка и всеобъемлюща: она утверждала Знамя Мира и способствовала развитию женского движения, поддерживала сотни культурных очагов на планете. Она явила собой высочайший пример Женщины Новой Эпохи. Она постигла весь этот мир, от цветка до глубин необъятного Космоса. Её дух построил мост Света до Высоких и Прекрасных сфер.

Пример её светлой деятельности необходим русскому народу. «Героическому народу нужны суровость, устремлённость к труду и строению. Этим светлым качеством преоборятся трудности. ...И победы закрепят славный путь народный»²¹.

 $^{^{15}}$ Pepux H.K. Четверть века (7.03.1942) // Листы дневника. Т. 3. С. 326.

¹⁶ *Рерих Н.К.* Великий облик // Листы дневника. Т. 1. С. 467.

¹⁷ *Рерих Н.К.* Памятный день // Листы дневника. Т. 3. С. 355 – 356.

¹⁸ *Рерих Н.К.* Друзья! // Листы дневника. Т. 3. С. 304.

¹⁹ *Рерих Н.К.* Собрания // Листы дневника. Т. 3. С. 272.

²⁰ Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М., 1998. С. 100.

²¹ *Рерих Н.К.* «Новый мир» // Листы дневника. Т. 3. С.146.

Н.В. ТЮТЮГИНА, канд. искусствоведения, г. Уфа

Посвящается памяти доктора искусствоведения Евгения Палладиевича Маточкина

«Нерушимая Стена»: монументальная живопись Н.К. Рериха для церкви Покрова Богородицы в Пархомовке и Троицкого собора Свято-Успенской Почаевской Лавры*

Итак, на всех путях встаёт тот же Великий Лик и «знамо и не знамо» творит добро великое. Та же «Нерушимая Стена», то же Благовещение, которое говорит о помощи и о радостях, щедро рассеянных по лицу Земли.

Н.К. Рерих

Мозаики, созданные Н.К. Рерихом для Православной Церкви на Украине накануне Первой мировой войны, через сто лет вновь обретают особое звучание. В настоящее время попытка расколоть Украину на восточную и западную части может быть предотвращена только через осознание единых духовных путей Украины и России, истоки которых заложены были ещё в Киевской Руси. Помимо Киево-Печерской Лавры на востоке духовным оплотом Украины на западе является Свято-Успенская Почаевская лавра. Именно на востоке и на западе Украины, под Киевом и в Почаевской лавре, молитвой о мире сияют святые образы, запечатлённые художником в мозаике.

В 1906 году известный востоковед, учёный и путешественник Виктор Викторович Голубев предложил своему давнему другу, художнику Николаю Константиновичу Рериху, расписать православную церковь. Церковь была построена в имении Голубевых Пархомовке под Киевом и освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Н.К. Рерих согласился, тем более что строителем храма был хорошо известный ему архитектор В.А. Покровский, с которым Н.К. Рерих в это же самое время работал над церковью Святых апостолов Петра и Павла под Шлиссельбургом (1906 г.).

Для украшения церкви в имении Голубевых Н.К. Рерих создаёт эскизы мозаик и росписей¹. Здесь же впервые в замысле художника появляется и алтарный образ «Царицы Небесной над рекой жизни».

Но полностью реализовать свой замысел художнику так и не удалось. Дело в том, что основной заказчик Н.К. Рериха Виктор Викторович Голубев постоянно проживал за границей и работами в имении руководил его брат — Лев Викторович Голубев. Именно он и отказал художнику в исполнении эскизов внутренних росписей церкви. Мало сведущий в иконописании и христианской символике, в одном из писем к брату Лев Голубев категорично утверждал, что идея Н.К. Рериха «представляет из себя извращение церковной живописи и может быть очень интересна, как произведение искусства... но церковного в ней ничего нет»².

Изначально во всём облике храма, над которым трудился архитектор В.А. Покровский и, вероятно, сам заказчик — востоковед В.В. Голубев³, использовалась очень древняя символика, уходящая корнями к истокам христианства. Как отмечает один из исследователей, «архитектор Покровский вокруг колокольни чуть ниже надписи последовательно изобразил молоток, клещи, четыре гвоздя, лестницу, копьё, проросшее зерно, полумесяц, ёлку, звёзды, ползущую в виде буквы "омега" змею, красного петуха»⁴. «Незабываемое впечатление производит ограда клироса, вырезанная из липы, — пишет он также о часовне Святого Виктора, примыкающей к храму⁵. — На ней нанесено много изображений, которые имеют восточные, в т. ч. индийские мотивы, гармонично соединённые с древнеславянской эпохою»⁶. И это совершенно

с самим владельцем Виктором Викторовичем Голубевым, заботы же по строительству и оформлению церкви лежали на Льве Викторовиче. В контору на Большом, 10 шли письма и счета со всех концов: иконостас для церкви был заказан в Або (ныне — Турку) в Финляндии, иконы выполнены знаменитым В.П. Гурьяновым в "Художественноживописной мастерской наследников П.П. Пашкова" в Москве, вся церковная утварь была создана по рисункам художника С.И. Вашкова в "Торгово-промышленном товариществе П.И. Оловянишникова сыновей" в Москве. Вашков преподнёс Л.В. Голубеву альбом "Религиозное искусство", вышедший в 1911 году, в котором можно было увидеть некоторые предметы утвари Пархомовской церкви. Церковную мебель изготовили в Сергиевом Посаде. Колокола отлили у Самгиных. Мозаики по рисункам Н.К. Рериха созданы в Петербурге у знамени-

^{*} IX Рериховские чтения. Новосибирск, 4 – 6 октября 2014 г.

 $^{^1}$ Подробнее об эскизах см.: *Короткина Л.В.* Творческий путь Николая Рериха. СПб., 2001. С. 48; *Маточкин Е.П.* Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. Самара, 2005. С. 19 – 28.

 $^{^2}$ Из письма Л.В. Голубева В.В. Голубеву из Санкт-Петербурга в Париж от 23 окт. 1906 г. (цит. по: *Короткина Л.В.* Творческий путь Николая Рериха. С. 52).

³ Автор книги о семье Голубевых М.И. Полевая, основываясь на архивных документах, приводит список множества лиц, принимающих участие в украшении храма, указывая, в том числе, и В.В. Голубева: «В Пархомовском имении Виктора Викторовича по завещанию отца строилась церковь Покрова Божьей Матери и Святого Виктора. Проект храма обсуждался автором — архитектором В.А. Покровским —

не смущало Льва Викторовича. На этом фоне уже реализованных творческих замыслов архитектора и востоковеда, воссоздающих полузабытые мотивы раннего христианского искусства, эскизы внутренних росписей церкви, представленные Н.К. Рерихом, воспринимаются вполне традиционно.

Обвинения в адрес эскизов художника как «нецерковных», прозвучавшие из уст Льва Голубева, по меньшей мере были несостоятельными. Действительная причина отказа лежала в финансовой плоскости. Об этом свидетельствуют письма Льва Голубева к брату. «Церковь вышла удивительно хорошо, — писал он в Париж Виктору Голубеву, — внутри же она уже оштукатурена, и скоро можно приступить к внутренней отделке, насчёт которой я говорил с Покровским и остановился на следующем. Много расписывать церковь нельзя, и в некоторых местах, как, например, в алтаре, на куполе, на арках необходимо сделать роспись; ты мне уже говорил, что считаешь нужным взять рисунки Рериха; а если мы их возьмём, то та роспись, которую я предложил бы ещё сделать, обойдётся около девяти тысяч, сверх тех... тысяч, за рисунки Рериха». «Когда мы с тобой затратили такие большие деньги на церковь, то, понятно, не хочется, чтобы то, что больше всего будет бросаться в глаза, а именно живопись, совершенно не отвечали ни моим, ни твоим желаниям. Я говорю и про твои желания, так как ты мне сам говорил, что ты желаешь простой для крестьянского религиозного понимания доступной живописи»⁷.

Виктор Голубев вынужден был уступить брату, так как все дела по руководству строительством возложил на него, не будучи в состоянии приехать из Парижа даже на освящение церкви, которое состоялось 24 августа 1907 года⁸.

Внутренние росписи церкви в Пархомовке всё-таки были выполнены, но не по эскизам Н.К. Рериха. В алтарной части была представлена не «Царица Небесная над рекой жизни», как это мыслил Николай Рерих, а живописная копия с мозаики XI века Богоматери Оранты в церкви Святой Софии в Киеве. В остальном пространстве стены храма Покрова Богородицы остались белыми.

Н.К. Рерих. Эскиз росписи алтаря церкви Покрова в Пархомовке. 1906

В настоящее время такое белое пространство стен смотрится странно, так как церковь в Пархомовке достаточно большая по своим размерам. Несмотря на особенности стилистики модерна начала XX века, предполагающей большие белые пространства в интерьере церкви, всё-таки должна соблюдаться некая мера, равновесие, между белыми стенами и росписями. Это равновесие прекрасно воплотил в своё время М.В. Нестеров в росписях Покровского храма Марфо-Мариинской обители, т. к. его замыслу никто не помешал реализоваться полностью. Позднее это

того В.А. Фролова в его мастерской на Большом проспекте, росписи в храме исполнены художником А.М. Блазковым при участии В.Т. Перминова» (Полевая М.И. Дома Голубевых. СПб., 1997. С. 148 – 149).

⁴ Киркевич В. Киевское содружество Рерихов. Киев, 2005. С. 112.

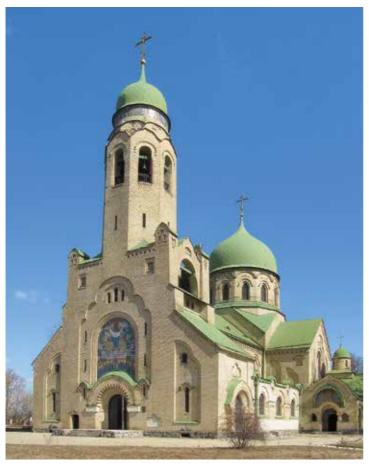
⁵ В этой часовне был похоронен отец братьев Голубевых — Виктор Фёдорович Голубев (1842 – 1903) — «один из талантливейших русских инженеров, известный в те времена предприниматель и меценат, много сделавший для своего Отечества и неблагодарно им забытый. По железным дорогам, которые строил Голубев, идут поезда, работают созданные им заводы, учебные заведения, стоят храмы и больницы, построенные на его средства» (Полевая М.И. Дома Голубевых. С. 18). Знаменательное совпадение: В.Ф. Голубев занимался строительными и инженерными работами, в том числе совместно с князем

В.Н. Тенишевым (1844 – 1903). Умерли они в один год, и родственники упокоили их тела в храмах-усыпальницах, росписи которых создал Н.К. Рерих.

⁶ Киркевич В.Г. Церква Покрови Пресвятої Богородиці. Київ, 1999. С. 58. (Автор благодарит за помощь в переводе на русский язык данной книги О.В. Петрусенко и В.Ю. Петрусенко.) В.Г. Киркевич предполагает, что рисунки для иконостаса созданы Н.К. Рерихом. Но сам Николай Константинович нигде не упоминал о подобном заказе.

 $^{^7}$ Письма Л.В. Голубева В.В. Голубеву от 30 авг. и 23 окт. 1906 г. (цит. по: *Короткина Л.В.* Творческий путь Николая Рериха. С. 52).

⁸ «Освящение храма производили митрополит Флавиан и два епископа — Сергий и Владимир», — пишет В.Г. Киркевич (*Киркевич В.* Киевское содружество Рерихов. С. 114).

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Село Пархомовка (Украина)

равновесие было соблюдено и Н.К. Рерихом в храме Святого Духа в Талашкине. Именно здесь художнику в 1914 году удалось создать задуманный ещё для Пархомовки образ «Царицы Небесной над рекой жизни».

Помимо алтарной части в церкви в Пархомовке росписью был украшен низ колонн в виде фриза-полотенца со свастикой. Этот древний символ огня, возможно, ввёл в роспись сам Виктор Голубев. Изображение свастики, однако, не смутило его брата, несмотря на радение последнего «за простую для крестьянского религиозного понимания доступную живопись». Возможно, лояльность Льва Голубева к символу свастики связана с тем, что это изображение также встречается в мозаике храма Святой Софии в Киеве. Но насколько это изображение в начале XX века соответствовало «крестьянскому религиозному понимаю» — этот вопрос остаётся открытым. Изображение свастики в то время уже давно не использовалось в православных церквях.

Николай Рерих, естественно, отказ воспринял болезненно. Оскорблённый художник написал обстоятельное письмо непосредственному заказчику. Было ли это письмо отправлено, неизвестно, т.к. в архиве сохранился лишь черновой вариант. «Уже несколько дней собираюсь писать Тебе, но всё откладываю по причинам, которые Тебе сейчас станут ясными, — писал Н.К. Рерих Виктору Голубеву. — За наше знакомство у меня сложились такие хорошие чувства к Тебе лично, к Твоим задачам и проникновению искусством, что мне больно огорчить Тебя. Но моё внутреннее сознание показывает мне, что иного выхода у меня нет. Весною Ты просил меня сделать эскизы для абсиды и купола церкви в Твоём имении; я согласился и всю поездку по Италии, при всех осмотрах помнил, что мне надо сделать, и хотел сделать Тебе что-нибудь получше. Работа стала нравиться; Щусев, Кардовский, С. Маковский и другие тонко чувствующие стали говорить мне, что ещё никогда не выходило у меня вещей более сильных в религиозном стиле и цельных по торжественному впечатлению. Я радовался, и мне хотелось сделать ещё лучше... Но тут приехал брат твой Лев. Разреши мне не приводить в деталях наш разговор, это слишком грустно и для Тебя, и для меня. Может быть, я слишком избалован суждениями Высочайших Особ и лучших наших людей, но разговор и мнения Твоего брата окунули меня в тёмную массу, далёкую от искусства, далёкую от прекрасного. Он, говоривший прежде иначе, почему именно теперь преисполнился такими купецкими воззрениями о заказчике и художнике. Мне известны отношения Высочайших Особ при заказе Нестерову и Нечаева-Мальцева при заказе Васнецову, и в том и в другом случае не было и подобия с суждениями Твоего брата. Обращаясь к художнику известному, можно думать, предполагают в нём хоть какую-нибудь компетентность в суждении о высоком и красивом, и потому основание: "я плачу, а потому и требую служения моим вкусам" — не может быть применимо. Скажу одно, что брат Твой указывает мне делать вещи банальнее!! Все мои доводы и ссылки на лучших, на Анжелико, на Гоццоли и других попали не по адресу. Если брат Твой сказал бы, почему я в ту минуту не говорил сильней — то он должен знать, что в ту минуту я был бессилен — он был моим гостем. Теперь, хотя эскизы

⁹ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ), ф. 44, оп. 1, д. 106. По свидетельству Е.П. Маточкина, в личном архиве Н.К. Рериха в ГТГ хранится фотография с картины итальянского мастера М. Грегорио, на которой облик Мадонны композиционно близок образу Царицы Небесной, созданному живописцем для храмов в Пархомовке (см.: *Маточкин Е.П.* Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. С. 25).

¹⁰ *Рерих Ĥ.К.* Чутким сердцам // Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 227.

¹¹ Митрополит Флавиан (в миру — Николай Николаевич Городецкий; 8 авг. 1840 – 17 нояб. 1915) — в 1903 г. назначен митрополитом Киевским и Галицким, священноархимандритом Киево-Печерской Успенской Лавры.

¹² Митрополит Антоний (в миру — Алексей Павлович Храповицкий; 17 марта 1863, имение Ватагино, Крестецкий уезд Новгородской губ. — 10 авг. 1936, Белград, Югославия) — епископ Русской Православной Церкви; в 1902 — 1914 — архиепископ Волынский и

просил меня сделать не он, а Ты, но ввиду его энергичного вмешательства я прихожу к следующему выводу. Я сдаю Покровскому рисунок абсиды, уже мною конченный, с уничтоженными по настоянию Твоего брата Евангелическими символами, что, к сожалению, очень умалило ценность впечатления; но от обещания моего сделать и рисунок купола сердечно прошу Тебя меня освободить. Купол может сделать и Перминов, кстати, ему можно и "приказать". Бывают жизненные положения, в которых внутреннее чутьё подсказывает, что уступать — уже ниже человеческого достоинства. Не будем же предавать искусство, которое нам должно быть столь дорогим. Не только право воспроизведения, но весь рисунок абсиды я передаю Покровскому, так как при испорченной концепции он не представляет для меня никакой цены и значения. Остальные рисунки, "забракованные" Твоим братом, дороги мне по своей цельности, я с удовольствием оставляю себе. Теперь Ты видишь, дорогой мой, почему мне тяжело было писать Тебе это письмо. Ради Тебя я старался найти компромиссы с искусством, но такая работа уже — работа постылая. Прекратим это объяснение, одинаково тяжёлое для нас обоих. Бедному русскому искусству, видно, ещё долго придётся лежать на прокрустовом ложе! (...) Искренно Твой Н. Рерих»9.

Ещё задолго до работы в Пархомовке, начиная с 1894 года, Н.К. Рерих объехал десятки древнерусских городов и написал сотни архитектурных этюдов православных храмов. «В 1894-м — Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем году — Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер, "Стена Нерушимая"» — вспоминал художник. Живописец и археолог Николай Рерих один из немногих своих современников проникся духом и художественной формой полузабытого к началу XX века древнерусского искусства.

К 1906 году Н.К. Рерих был уже известен как художник, глубоко чувствующий православную традицию. В случае исполнения росписей в Покровском храме по эскизам художника они, несомненно, были бы приняты иерархами Православной Церкви: при всей своей новизне и стремлении мастера ввести в церковную живопись освежающий поток забытых древних традиций в них не было ничего противоречащего канону.

Известно, что киевские иерархи благоволили Н.К. Рериху. Художник по этому поводу вспоминал:

Житомирский, что позволило ему построить Троицкий собор в Свято-Успенской Почаевской Лавре; в 1918 — 1920 — митрополит Киевский и Галицкий; в 1921 — 1936 — первый председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за рубежом; богослов, философ. Сохранился портрет архиепископа Антония работы М.В. Нестерова под названием «Архиепископ» (1917).

Покров Богородицы. Мозаика по эскизам Н.К. Рериха. Село Пархомовка (Украина). 1906

«...всегда остаются живыми и встречи с митрополитом киевским Флавианом¹¹, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием¹², и посещения Им совместно с митрополитом Евлогием¹³ нашей иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств. Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужебному чину. Помню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры я предложил избрать всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это, подчёркивая и уместность такого образа. Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину "Ростов

¹³ Митрополит Евлогий (в миру — Василий Семёнович Георгиевский; 10 апр. 1868, с. Сомово Одоевского уезда Тульской губ. — 8 авг. 1946, Париж) — епископ Русской Церкви; митрополит (1922); с. 1921 г. — управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе с центром в Париже; с. 1931 г. — в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Н.К. Рерих. ВЛАДЫКИ НЕЗДЕШНИЕ. 1907

Великий", проникновенно сказал: "Молитва Земли Небу"¹⁴. Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного художества и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы. А ведь в те времена не так часто ещё понималось высокое благолепное художество нашей старинной иконописи и стенописи. В то время покойный император ещё с прискорбием замечал:

"Если моя бабка могла иметь в Царском селе китайскую деревню, то могу же я иметь там новгородский храм". Глубокая скорбь о несправедливых суждениях сказывалась в этом замечании» 15.

«Санкт-Петербургские ведомости» также сообщали: «Иконописную мастерскую при Императорском Обществе поощрения художеств, руководимую Н.К. Рерихом, посетили 3 мая архиепископы: Антоний Волынский, Сергий Финляндский и епископ Холмский — Евлогий. Владыки осматривали выполненные мастерской работы и заказ архиепископа Антония. Работы эти будут экспонироваться на выставке Общества, открывающейся 11 мая»¹⁶.

Н.К. Рерих был воцерковлённым художником. Общеизвестным является тот факт, что он воспитывался в семье, духовником которой был Иоанн Кронштадтский, прославленный ныне в лике святых. Архиепископ Антоний и епископ Евлогий были также выдающимися церковными деятелями. После Октябрьской революции в годы эмиграции в Европе они возглавили Русскую Православную Церковь за рубежом. И не почувствовать искренность художника по отношению к Церкви они не могли.

Как бы там ни было, в сложившихся обстоятельствах недопонимания между заказчиком Л.В. Голубевым и художником Н.К. Рерихом в Пархомовке для Покровской церкви были исполнены два эскиза мастера — мозаики «Покров Богоматери» и «Спас Нерукотворный».

В мозаичном образе Богоматери, представленном над центральным входом, художник синтезировал все свои самые вдохновенные впечатления от древнерусской иконы. «Традиция Богородичных храмов напоминает и о величественном явлении

¹⁴ Трудно сказать, о какой именно картине здесь идёт речь, так как Н.К. Рерих в 1903 году написал более 10 архитектурных этюдов Ростова Великого. В 1945 году художник вспоминал: «Кто-то писал, что "Святой остров" в Русском Музее. А "Ростов Великий" был в Триполи. А "Псков" в Буэнос-Айресе. А "Нередица" в Аллахабаде. А "Земля Всеславянская" была в Белграде... Говорю "была", но есть ли теперь? "Святой Сергий" был в Праге, есть ли? И ещё "Святой Сергий-Строитель" в Америке. И "Пасхальная ночь" — в Хайдерабаде, а "Новгородцы" в Тери-Гарвал. "Монастырское" было в Пекинском Музее. "Московский Кремль" был в Хотане. "Борис и Глеб" — в С. Франциско, а другие — в Деккане. "Александр Невский", "Ярослав Мудрый" в Индоре, "И открываем" — в Тивандруме. "Царица Небесная", "Ангелы", "Пантократор" — в Париже (Лувр)... Мозаики — в Пархомовке, в Шлиссельбурге, в Талашкине, в Почаеве. Часовня во Пскове. Иконостас — в Перми. Георгий — у Нечаева-Мальцева. "София Премудрость" — в Брюгге... Раскидало! Авось кто-то добром помянет Русь» (*Pepux H.К.* Памятка // Листы дневника. Т. 3. М., 1996. С. 269 – 270).

¹⁵ *Рерих Н.К.* Светочи // Листы дневника. Т. 1. С. 44 – 45.

 $^{^{16}}$ Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 5/18 мая. № 101. С. 5 (цит. по: Николай Рерих в русской периодике. 1891 — 1918. Вып. IV: 1910 — 1912. СПб., 2007. С. 463).

^{«12-}го мая в Петербурге открылась, как нам сообщают по телефону, ученическая выставка школы Императорского Общества поощре-

ния художеств, называемой малой Академией художеств. (...) Из икон выделяется больших размеров икона, написанная по заказу архиепископа Антония» (Русское слово (Москва). 1912. 15/28 мая. № 110. С. 5 // Николай Рерих в русской периодике. 1891 — 1918. Вып. IV: 1910 — 1912. С. 468).

¹⁷ *Рерих Н.К.* Нерушимая Стена // Листы дневника. Т. 1. С. 471.

¹⁸ «Тема церкви в Пархомовке, освящённой в честь Покрова Богородицы, дала мощный стимул дальнейшему творчеству мастера. Именно здесь истоки таких его программных произведений, как "Мадонна Орифламма. Владычица червоннопламенная"», — напишет О.А. Тарасенко (*Тарасенко О.А.* Наследие Киевской Руси в мозаиках Н.К. Рериха (Образ Града Небесного, облака и драгоценного камня) // Новая эпоха: Проблемы. Поиски. Исследования. 1999. № 4/23. С. 61).

¹⁹ Владыки представлены в пространстве храма Ростова Великого. Об этом свидетельствует письмо М.К. Тенишевой Н.К. Рериху. «Странное на меня впечатление произвёл Верещагин, — писала княгиня художнику в 1907 году, — из его слов выходит, что русского стиля нет и не было, что всё, что существует в прошлом в искусстве, исключительно подражание. Взглянув на вашу картину "Собор святителей", он спросил меня, откуда вы взяли эти стены, на мой ответ, что из Ростова Великого, он очень удивился, сказав "неужели там есть такая церковь"» (письмо М.К. Тенишевой Н.К. Рериху из Парижа от 25 сент. 1907 г. // ОР ГТГ, ф. 44, ед. хр. 1383).

из жития Преподобного Сергия Радонежского, и о так называемой иконе Казанской Богоматери, и о Всех Скорбящей, обо всём так пламенно овеянном народным почитанием, — вспоминал Н.К. Рерих по прошествии многих лет жизни. — Множество храмов Богородичных, множество часовен, множество киотов Владычицы Небесной "на столбах при путях" стали по всему лицу земли Русской. В трудах академика Кондакова собраны многие варианты этих почитаемых народом изображений. (...) Тот же памятный нерушимый облик дал основу и для мозаик храма Голубевых под Киевом. При написании эскиза возобновились в памяти многие сказания о чудесах, связанных с именем Владычицы. В этих народных сказаниях проявилась та необычайная трогательность, которая создала и ту историческую русскую традицию, о которой замечено выше. Жаление, любовь, милосердие и скорая помощь — всё соединено народом в этом облике. Именно Она и есть Сторучица, скоро помогающая. В Дарджилинге местный доктор показывал мне старинную икону, которую он возит всегда с собою и не раз накладывал на больных, принося им облегчение. Икона оказалась Скоро Помогающей, о чём доктор и не знал. Ему же она дана каким-то неизвестным ему путником. Итак, на всех путях встаёт тот же Великий Лик и "знамо и не знамо" творит добро великое. Та же "Нерушимая Стена", то же Благовещение, которое говорит о помощи и о радостях, щедро рассеянных по лицу Земли. Нерушимая Стена»¹⁷.

Через всю жизнь художник пронёс этот величественный образ Материнства, который во все века веры и почитания на Руси приносил людям «жаление, любовь, милосердие и скорую помощь». «Скоро

По последним данным, картина находится в США (см.: Арчер К.

Помогающей» предстаёт Богоматерь и на мозаике Н.К. Рериха в храме Покрова Богородицы в Пархомовке. Владычица держит тот самый белый плат, который, по народным поверьям, укроет русскую землю от невзгод: именно в праздничный день Покрова ожидают на Руси первый снег как добрый знак милосердной Защиты. Художник всегда особенно чутко прислушивался к народным преданиям, воспринимая их как неиссякаемый, вечно обновляющийся, живой и правдивый источник веры¹⁸. Запечатлел художник в мозаике «Покров Богоматери» и «молитву Земли Небу»: двенадцать патриархов в синих облачениях стоят у ног Владычицы Небесной, уповая на её милосердие.

Впервые подобный образ православных святителей появился в творчестве Н.К. Рериха ещё в 1904 году в картине «Собор святителей» («Святители (собор)», «Владыки нездешние») (1904 — 1907): в полутёмном пространстве древнерусского храма¹⁹, на стенах которого едва угадываются золото и лазурь фресок, предстают православные иерархи. Фигуры старцев различимы по белым куколям на головах и свиткам в руках. Одно из названий полотна — «Владыки нездешние» — особо подчёркивает таинство происходящего действа²⁰.

Здесь же, в храме Покрова Богородицы, впервые проявилось в творчестве художника то нерасторжимое духовное единство образов Богоматери и Спаса Нерукотворного, которое затем воплотится и в церкви Святого Духа в Талашкине. Мозаика «Спас Нерукотворный» в Покровской церкви представлена над входом в семейную часовню-усыпальницу Святого Виктора, которая примыкает к храму справа.

Образ «Спаса Нерукотворного» в древнерусской символике знаменует победу: именно этот лик укра-

²⁰ Эта работа в различных источниках фигурирует под разными названиями. Так, в письме к М.К. Тенишевой, в котором обсуждается приобретение княгиней картин художника, Н.К. Рерих сообщает: «Мне так приятно и ценно Ваше суждение. Цена им будет, чтобы не говорить после: эскиз росписи молельни — 350 руб., "Пещное действо" — 500, "Святители" (собор) — 600. Снимок с "Пещного действа" должен идти в "Art decorative", кажется, в марте» (письмо Н.К. Рериха М.К. Тенишевой от 14 янв. 1905 г. Цит. по: *Нечаева В.П.* Н.К. Рерих и народное искусство (Письма Н.К. Рериха к М.К. Тенишевой) // Встречи с прошлым. Вып. 2. М., 1976. С. 115).

В журнале «Золотое руно» в 1907 году данная картина публиковалась под названием «Собор» (см.: Золотое Руно. 1907. № 4. В монографии А.А. Ростиславова она воспроизводится под названием «Владыки нездешние» (см.: *Ростиславов А.А.* Н.К. Рерих. Пг., 1918. Илл. 14).

По каталогам в исследованиях С.Р. Эрнста (Эрнст С.Р. Н.К. Рерих. Пг., 1918) и А.А. Ростиславова (1918) картина принадлежала жене художника — Е.И. Рерих. Но, судя по переписке М.К. Тенишевой и Н.К. Рериха, картину приобрела княгиня ещё в 1905 году. «"Святителей (Собор)" просят послать в Прагу на выставку. Вы против ничего не имеете?» — спрашивает художник у княгини (письмо Н.К. Рериха М.К. Тенишевой от 30 янв. 1905 г. // РГАЛИ, ф. 2408, оп. 2, ед. хр. 6).

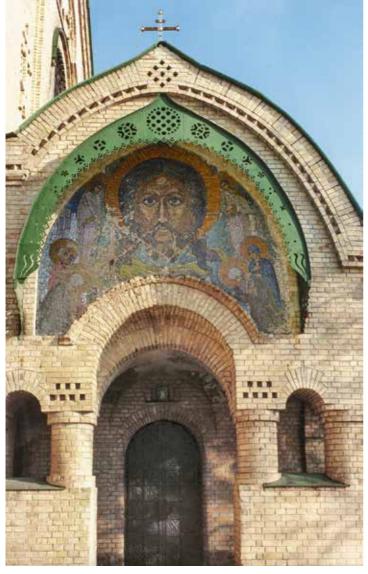
Картины Николая Рериха, найденные в американском университете // Пинакотека. 1999. № 8 - 9 (1 - 2)).

Картина «Собор святителей» («Святители», «Владыки нездешние») была начата художником в 1904-м и закончена в 1907 году. Об этом сообщает А.А. Ростиславов: «Кроме того, кончая иные картины очень быстро, другим, наоборот, художник давал "отстояться", кончая их через год, два, три, как было, например, с "Боем", "Владыками нездешними" (начата в 1904 г., кончена в 1907 г.) и др.» (Ростиславов А.А. Н.К. Рерих. С. 45).

[«]Владыки нездешние» (1907) также предстают в эскизе Н.К. Рериха, опубликованном в монографии Л.В. Шапошниковой. В эскизе изображены два святых старца перед закрытым входом, прислушивающиеся к тому, что происходит за дверью (см.: *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. первая: Мастер. М., 1998. С. 119, илл. 22).

Символическое значение мотива двери, входа в творчестве Н.К. Рериха отмечает О.А. Тарасенко в композиции «Владыки нездешние» 1904 года (вероятно, имеется в виду вышеупомянутый эскиз, так как в законченном варианте изображение входа отсутствует) (см.: *Тарасенко О.А.* Наследие Киевской Руси в мозаиках Рериха. С. 65).

К изобразительному мотиву, представляющему собор мудрецов, художник будет обращаться периодически на протяжении всего творческого пути. Здесь можно назвать такие его картины, как «Сходятся старцы» (1898), «Сожжение тьмы» (1924), «Сокровище гор» (1933), «Совет» («Башня ужаса», 1939).

Спас Нерукотворный с избранными святыми. Мозаика по эскизам Н.К. Рериха. Село Пархомовка (Украина). 1906

шал стяги русских воинов. Но это был одновременно и образ, исцеляющий духовные недуги²¹. Победу над смертью и исцеление духовное запечатлел Николай Рерих в мозаике. Предстоящие Сотник Лонгин, Мария Магдалина, Иоанн Богослов и Богоматерь²² традиционно изображались в древнерусском искусстве перед Распятием, но вместо распятого тела Христа

художник представляет чудесный целительный плат с явлением Нерукотворного Спаса. Чудотворный Покров в руках Богоматери над центральным входом и чудесный Плат с Нерукотворным ликом над входом в часовню духовно и зримо соединили образы Богоматери и Христа.

Одновременно с работой для церкви в Пархомовке Н.К. Рерих получил ещё один заказ. Это было предложение украсить Троицкий собор (1906 – 1912) Свято-Успенской Почаевской Лавры²³. Храм был построен архитектором А.В. Щусевым в одном из древнейших монастырей Русской Православной Церкви.

С этим живописным местом на горе связано Огненное явление Царицы Небесной инокам и пастухам в 1240 году. Как повествует предание, при своём чудесном явлении Богоматерь запечатлела след правой стопы на камне, «и ключем родниковым оттуда благодатной влагой истекала вода»²⁴. Отпечаток стопы Царицы Небесной на камне хранится в Лавре. Там же находится и чудотворная икона Почаевской Богоматери, первое исцеление от которой было засвидетельствовано в 1559 году. На иконе изображена Богородица с младенцем, в левой руке она держит плат.

Покровительствовал строительству Троицкого собора сам архиепископ Антоний: именно в это время (1902 – 1914) он возглавлял Волынскую и Житомирскую епархию, в ведении которой была Лавра. Православный иерарх глубоко воспринял идею архитектора А.В. Щусева — создать Троицкий храм по типу новгородских. Дело в том, что новгородская земля была родиной архиепископа, о которой он вспоминал с благоговением²⁵. Одобрил архиепископ Антоний и эскизы Н.К. Рериха для росписи собора. В ноябре 1906 года А.В. Щусев писал Н.К. Рериху: «Дорогой Николай Константинович. Пишу Вам о свидании с архиепископом Антонием, которого я застал дома и, разложив Ваши вещи на стульях на свету, показал ему. Он отнёсся одобрительно, спросил, на каких основах построена композиция; я сказал, что на византийских и новгородских XII века»²⁶.

Богослов в белой облегающей шапочке, склонившийся над книгой, возможно, написанным им Евангелием или "Откровением (Апокалипсисом)". Слева смотрит на Спаса и показывает на него рукой сотник Лонгин Каппадокийский. Это он засвидетельствовал о Господе на кресте, сказав: "истинно Человек Сей был Сын Божий". Пониже сотника преклонила голову святая жена, по-видимому, Мария Магдалина, равноапостольная мироносица», — отмечает Е.П. Маточкин (Маточкин Е.П. Николай Рерих... С. 39).

²¹ Предание повествует о том, что арабский царь Авгарь (13 – 50 гг.), живший в Эдессе, тяжело заболел. Узнав о чудесах Иисуса Христа в Иудее, он посылает своего художника Ананию с письмом, в котором просит Иисуса об исцелении. Художник долго не мог подойти к Христу, так как Спасителя окружало много людей, а попытки написать портрет Господа издалека были безуспешными. Тогда Христос, видя его тщетные старания, позвал Ананию к Себе. Он омыл в ручье лицо, отёр его полотенцем, на котором отобразился Его Лик, и отдал полотенце художнику. Царь Авгарь исцелился, приложившись к Нерукотворному Лику на плате.

Явление Спаса Нерукотворного описано в переводах Евсевия Кесарийского («Переписка Авгаря с Иисусом Христом», III в.) и в сирийском сказании «Учение Аддая апостола» (нач. V в.).

²² «И хотя подписей здесь нет, святые узнаваемы по характерным иконографическим признакам. Справа — Дева Мария в синем мафории с прижатыми к груди руками. Рядом с ней Апостол Иоанн

²³ Некоторые исследователи считают, что по эскизам Н.К. Рериха были исполнены и другие мозаики Троицкого собора. Для данной точки зрения нет веских оснований, так как эти другие мозаики по стилю разительно отличаются от индивидуального художественного почерка мастера.

²⁴ Свято-Успенская Почаевская Лавра. Храмы и святыни. 2004. С. 5. (Издание подготовлено и выпущено при Наместнике Свято-Успенской Почаевской Лавры Преосвященнейшем Владимире (Мороз) Епископе Почаевском, Викарии Киевской Митрополии.)

Н.К. Рерих задумывал создать целый ряд эскизов по внутреннему и внешнему убранству Троицкого собора. Художник подробно описывал свой замысел настоятелю Лавры: «Ваше Преосвященство! Согласно заявлению архитектора А.В. Щусева и с благословления Его Высокопр[еосвященства] Еп[ископа] Антония выражая согласие написать проекты частей стенописи для Собора Почаевской Лавры и предоставить их в полную собственность Лавре, сообщаю условия, при которых эта работа может быть исполнена. (...) 1. Два проекта украшения входов для исполнения из мозаики, величиною в 1/9 натур[альной] величины. Эскизы не могут быть исполнены в меньшем размере ввиду технических условий мозаического дела. 2. Эскиз для стенописи "Защита Св[ятым] Д[ухом]" величиною в не менее 2 арш[ина] длины. 3. Эскиз не менее 2 аршин (может быть из двух частей) для украшения всего купола. (...) 4. Эскиз средней части иконостаса в 1 3/4 ар[шин] вышины. (...) А всего за все эскизы, предоставляемые в собственность Лавры и исполненные акварелью и гуашью, 5000 руб. В эту же сумму входит и обязанность наблюсти за мозаическими работами, произведёнными в мастерской В. Фролова в СПб. [Санкт-Петербурге]. Сроки предоставления эскизов назначаются худ[ожником] Щусевым, и уплата производится после сдачи каждого эскиза»²⁷.

Но воплощение получил опять же лишь эскиз мозаики. Причиной тому вновь послужили финансовые затруднения теперь уже монастыря, о которых художнику сообщили, ни в коей мере не умаляя творческий замысел живописца²⁸.

Мозаика Н.К. Рериха над южным входом Троицкого собора предстаёт необыкновенно величественной.

Богатырский монолит храма, увенчанный золотым шлемом купола, возвышается на холме и напоминает храм двенадцатого века — Святую Софию в Новгороде. На плоскости белой стены, прорезанной узкими окнами, горит золотом и синью мозаика Спаса Нерукотворного со святыми князьями. В лике Спаса поражает звучная синева взгляда: позднее те же синие глаза будут пронзать своей глубиной и входящих в храм Святого Духа²⁹. В мозаике Троицкого собора под целительным Покровом-Знаменем Христа художник собрал русских князей-воинов — защитников земли русской. Строительство собора и мозаика были завершены в 1912 году, как раз в преддверии Первой мировой войны.

Архитектурно собор и мозаика представлены таким образом, что становятся художественным центром монастыря. К собору, расположенному на холме, ведёт лестница, которая поднимается как раз с той стороны, где находится мозаика. К «Спасу Нерукотворному» устремлены семь лестничных маршей, семь символических этапов подъёма, преодоление каждого из которых приближает человека к Всевышнему. Поражающий своим величием при восхождении по лестнице, собор неожиданно приближается к человеку во время подъёма и вместе с мозаикой становится невероятно близким и доступным, совсем не подавляя своими размерами. Поднявшись, паломник вдруг почти в упор встречается с синими глазами Спаса. В этой продуманности впечатления от собора и мозаики сказался гений архитектора А.В. Щусева и гений художника Н.К. Рериха, которые сумели соотнести торжественную величественность храма с молитвенным чувством простого человека³⁰.

Далее А.В. Щусев сообщал: «Дорогой Николай Константинович. Наместник согласен и на мозаики, и на Ваши эскизы, но кроме иконостаса, который он решительно, говорит, не может заказать из-за цены» (письмо А.В. Щусева Н.К. Рериху от 22 авг. 1907 г. // Короткина Л.В. Творческий путь Николая Рериха. С. 54).

Можно предположить, что эскизы, задуманные Н.К. Рерихом для Почаева, художник реализовал в других храмах. Так, в том же 1906 году художник представляет эскизы для купола церкви в Пархомовке. В 1907 году появляется и одноярусный иконостас в Перми. 1906 годом датируются и эскизы мозаик для церкви Святых Апостолов Петра и Павла на Пороховых заводах под Шлиссельбургом, построенной архитектором В.А. Покровским.

С.Р. Эрнст также среди прочих церковных работ художника перечисляет и произведения, которые не были воплощены в церкви, но имели непосредственное отношение к замыслу росписей: «...так в 1907 г. написан в дымно-огненных тонах "Илья Пророк", в 1908 г. — золотистый "Св. Георгий Победоносец", в 1909 г. — "Пантократор" (на золотом фоне фигура Благословляющего, выдержанная в тонах византийских эмалей)... в 1911 г. — "Сошествие во ад"...» (Эрнст С. Н.К. Рерих. С. 94 – 95).

²⁹ Изображение синих глаз Христа появляется в православных иконах в XIX веке. До этого времени в соответствии с византийской традицией глаза Христа изображались карими.

³⁰ К сожалению, в последние годы лестницу перестроили, что исказило величие образа, созданного архитектором А.В. Щусевым и художником Н.К. Рерихом.

²⁵ «Своими родителями я ещё ребёнком был привезён из деревни в древний Новгород. Здесь я возлюбил Христову Церковь, являвшую в себе Божественную славу: в древних новгородских храмах, в мощах святых угодников и в благолепии архиерейских служений. Не мог я тогда выразить в точных понятиях, но чувствовал своей младенческой душой величие Божие и возвышенную истину нашей веры, открывающуюся в таинственных священнодействиях архиерея», — вспоминал митрополит Антоний (http://www.krotov.info/spravki/persons/20person/hrapovi.html).

 $^{^{2\}hat{6}}$ Письмо А.В. Щусева Н.К. Рериху от 4 нояб. 1906 г. (цит. по: *Короткина Л.В.* Творческий путь Николая Рериха. С. 54).

 $^{^{27}}$ ОР ГТГ, ф. 44, д. 112, л. 1. Письмо представляет собой черновой вариант и не датировано.

²⁸ Из письма А.В. Щусева следует, что эскизы для Почаевской лавры Н.К. Рерих обсуждал уже в ноябре 1906 года, а в июле — августе 1907 года уточнялись вопросы с заказчиком. А.В. Щусев писал по этому поводу в июне 1907 года: «Дорогой Николай Константинович. Пишу Вам из Овруча, куда прибыл из Почаева. 2 мозаичных входа, вероятно, состоятся, но купол — нет... потому, что собор в будущем всё-таки монахи распишут, и мозаика там будет слишком одинока. За каждый вход Фролов в смете назначил по 2200 р., за купол же 4300 р., а потому нам придётся пока остановиться на разработке входов, чертежи которых я Вам дал, о других рисунках, которые (т.е. эскизы и иконостас) тоже, вероятно, пройдут, Вам придётся лично переговорить с наместником...» (письмо А.В. Щусева Н.К. Рериху от 23 июня 1907 г. // Короткина Л.В. Творческий путь Николая Рериха. С. 54).

Спас Нерукотворный и князья святые над главным порталом Троицкого собора Почаевской Лавры. Мозаика по эскизам Н.К. Рериха. 1910

Н.К. Рериху посчастливилось работать с талантливейшими русскими архитекторами и мозаичистами. «На расстоянии многих лет часто даже вообще невозможно вспомнить, как именно образовывались эти дружеские отношения, — писал художник. — С зодчими, которые потом даже избрали меня членом Правления их Общества, дружба складывалась вокруг строительства. Пришёл Щусев — один из самых замечательных архитектурных творцов. С ним делали мозаику для Почаева, часовню для Пскова... С Покровским делали Голубевскую церковь под Киевом, мозаики для Шлиссельбурга»³¹.

Такие великие русские архитекторы, как В.А. Покровский и А.В. Щусев, знаменитый мозаичист В.А. Фролов полностью поддерживали стремление художника украшать православные храмы мозаикой. «Мозаика с давних времён как одно из ценных наследий Византии была облюбована русскими строителями. Жаль, что большая часть древних русских мозаик разрушилась вместе с зданиями во время всяких невзгод и вторжений. Но и то, что осталось, оказывается не хуже, чем мозаики в Палатах Рогеров в Палермо. Видно, что к работе призывались хорошие мастера, и было стремление к истинной монументальности. Неоднократно приходилось работать с Фроловым над стенными украшениями. Сооружали мы мозаики и для Почаевской Лавры, и для Пархомовки, и для Шлиссельбурга, и для Талашкина. Каждая из этих мозаик вызывала многие соображения, при этом всегда радовало стремление Фролова внести какое-либо полезное нововведение. (...) Для русских климатов мозаика подходит как нельзя более. В конце концов, что же другое, как камень, ближе ответит монументальным строениям? Кроме разнообразной смальты, у нас так много превосходных самоцветов с самыми замечательными отливами красок. (...) Меня всегда радовало, что при нашей Академии Художеств была и мозаичная мастерская, помещавшаяся в отдельном, уютном строении. Таким образом, мозаика не была рассматриваема как какое-то коммерческое прикладное ремесло, а именно как одна из лучших форм высокого искусства»³², — писал Николай Константинович.

Архитекторы не только понимали долговечность подобного проекта, что подтвердилось временем, но, что немаловажно, сами глубоко воспринимали древние православные традиции. Архитекторы предоставляли мозаикам Н.К. Рериха самое достойное и величественное место на фасадах храмов, а мозаичисты стремились исполнить образы максимально приближенными к эскизам художника. И это оправдало себя, так как Н.К. Рерих обладал исключительным даром монументалиста и единственный среди современников в украшении православных храмов счастливо соединил в своём творчестве духовную глубину веры, чуткое проникновение в стилистику древнерусского искусства и понимание связи идеи произведения с техникой исполнения³³.

«Мозаика стоит как осколок вечности, — писал Николай Рерих. — В конце концов, и вся наша жизнь является своего рода мозаикой. Не будем думать, что можно сложить повествование или жизнеописание, которое бы не было мозаичным. Не только мозаична целая жизнь, не только мозаичен год жизни, но и день жизни уже состоит из мозаики. (...) Обобщить и в то же время сохранить все огненные краски камня будет задачей мозаичиста. Но ведь и в жизни каждое обобщение состоит из сочетания отдельных ударов красок, теней и светов»³⁴.

Сакральную глубину святых образов художник запечатлел в мозаиках церкви Покрова Богородицы в Пархомовке под Киевом и в Троицком соборе Свято-Успенской Почаевской Лавры на западе Украины.

³¹ Рерих Н.К. Друзья // Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 110.

³² *Рерих Н.К.* Прочная работа // Листы дневника. Т. 2. С. 237.

³³ «В монументальной живописи XX в. Рерих первый обратился к традиционному для византийско-древнерусского искусства материалу нешлифованной мозаики. Причём в стилистике исконного православного искусства. Ранее (например, в Исаакиевском соборе в Петербурге) мозаичные композиции были максимально приближены к станковым картинам», — пишет О.А. Тарасенко (*Тарасенко О.А.* Наследие Киевской Руси в мозаиках Н.К. Рериха... С. 63).

Здесь также можно вспомнить мозаики М.В. Нестерова для храма Спаса на крови 1907 года, в которых древняя техника соединилась со стилистикой академической живописи, и работу К.С. Петрова-Водкина для Ортопедического клинического института в Санкт-Петербурге 1903 — 1904 гг., в которой древнерусскую стилистику художник сочетал с техникой не мозаики, а майолики (Бутиков Г.П. Музей-памятник «Спаса на крови». СПб., 1996.; Даниэль С.М. Библейские сюжеты. СПб., 1994).

³⁴ *Рерих Н.К.* Мозаика // Зажигайте сердца. М., 1990. С. 52.

№ 3 (251), 2015 21

Татьяна ДЕМЕНКО

ЭКОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ

Чистые мысли как озон пространства. Листы Сада Мории. Озарение

Такие термины, как «экологическое сознание и мышление», «экология духа и этики», очень распространены. И это не случайно. Потребность современного человечества в обретении смысла жизни и внутренней сопричастности к эволюционному потоку очень велика. Люди всё больше осознают влияние мышления на их собственную жизнь и на жизнь планеты. Выражение «мысль материальна» стало уже почти трюизмом.

Обратимся к этической составляющей мышления и мысли — этой невидимой субстанции, которой мы пользуемся ежесекундно. Наши мысли постоянно активизируют определённую последовательность импульсов, проходящих через нервную систему, клетки и мускулы тела, что вызывает результат, в точности соответствующий причине. Как говорится, «что посеешь, то и пожнёшь». Это происходит как в пределах сознания одного человека, так и, как равнодействующая мысленных усилий всего человечества, — в масштабе всей Земли.

Вспоминая академика В.И. Вернадского и его концепцию ноосферы, можно сказать: планета — это зеркало общечеловеческих ментальных процессов. И только будучи основаны на этической платформе, глобальные процессы, происходящие на Земле, могут привести человечество к процветанию. Для сохранения жизни на нашей планете другого пути нет.

Очень большое значение фактору мысли придавал Н.К. Рерих. Горизонты его мысли имели всепланетный охват. Е.И. Рерих говорила, что у Николая Константиновича нет ни одной личной мысли.

Н.Д. Спирина называла Рериха Гигантом духа и мысли. Она писала: «Гиганты духа и мысли будут всегда впереди своего времени. Они как бы приходят из будущего в настоящее, чтобы приблизить нас к этому будущему»¹.

Неоднократно Н.К. Рерих говорил и писал о том, что граница между добром и злом проходит не по странам и континентам, а по сердцам и душам людей. И каждое мгновение любая наша мысль — на чашах весов добра и зла и увеличивает вес одной из них. Рерих считал, что осознание влияния мысли

на судьбу планеты и овладение силой организованной мысли поднимет человечество на следующую ступень развития.

Приведём слова С.Н. Рериха из книги «Искусство и Жизнь»: «Фаталистическая точка зрения, что против предопределённых событий бороться бесполезно, является весьма деструктивной пораженческой позицией. Даже если мы признаем, что, вероятно, будут иметь место определённые события и нам придётся столкнуться с определёнными кармическими следствиями, всё же мы можем совершить столько хороших поступков, что надвигающееся зло будет значительно ослаблено и его перевесит добро. Следовательно, мы всегда должны придерживаться позитивной позиции и вести активную созидательную жизнь. Развивая самих себя, мы преодолеваем любое зло, которое может быть для нас уготовано, растём и достигаем гораздо более высокого уровня и состояния 2 .

Многим людям кажется, что следствие мысли неочевидно, однако, признаём мы это или нет, помысленное никогда не исчезает и не растворяется. Любая причина всегда порождает следствие — это один из законов жизни, который — можно констатировать — пока ещё не признан на общечеловеческом уровне.

Скоро ли отступит обманчивая очевидность и в мире будет признана действительность — действительность тонкоматериальных процессов, которые оказывают огромное влияние на всё окружающее? Скоро ли учёные смогут зафиксировать действие мысли, чтобы экспериментально подтвердить, что «при эгоизме мышление прибавляет ещё одну порцию яда к заражённой атмосфере планеты»³, а чистая мысль действует как лучшее оздоровляющее средство. В книге «Надземное» читаем об этом: «...не забудем, что чистота мысли есть лучшая защита от тёмных сущностей. Они присасываются к каждой тёмной мысли. Уже вижу, как некие учёные возмутятся, ибо в их словаре не имеются тёмные сущности. Тогда скажем по их сознанию — каждая мысль есть своего рода магнит, она привлекает к себе подобное»⁴.

Из книги «Искусство и Жизнь»: «Скоро наука откроет те химические изменения, которые происходят в нас, когда меняется наша внутренняя точка зрения,

¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 66.

² Рерих С.Н. Искусство и Жизнь. М., 2004. С. 32 – 33.

³ Сердце. 55.

⁴ Надземное. 350.

наша позиция»⁵. «Наши мысли оказывают самое непосредственное воздействие на наши тела. По мере изменения нашего образа мышления изменяется и наше тело. (...) ...Мысли являются мощными разрядами энергии, и мы должны контролировать их импульсы и направление»⁶.

Уже неоспоримо, что мысли уныния и страха, тревоги и зависти, ревности и злобы буквально разрушают здоровье. Если в них упорствовать, то болезней не избежать. Эффективное развитие такого направления на стыке медицины и психологии, как психосоматика, служит тому убедительным примером. Мысленная зараза, психическое отравление, психический иммунитет — такие слова уже никого не удивляют.

Мышление человека не есть его личное дело, но явление общечеловеческое, ибо ядом нечистого мышления заражается всё окружающее, далеко разнося эту заразу и принуждая болеть не только хозяина подобных мыслей, но и планету.

В книге «Община» есть такое обращение: «Друзья, Повторяю — держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство»⁷.

Контроль над своим мышлением и его чистота — важнейшее достижение на пути духа, которое может быть доступно человеку, прилагающему систематические усилия в этом направлении. Без достижения этой ступени не взойти на следующую, которая будет несением Света в своей ауре.

В «Гранях Агни Йоги» говорится: «Сознательное несение Света в себе, который светит миру и людям, является высшим достижением человека. Стоит внимательно посмотреть вокруг, чтобы увидеть, что люди обычно несут тьму, которая их окружает. (...) ...Но Носитель Света в ауре своей Несёт благословение миру и благо всему живущему» Такие носители в Учении Живой Этики называются «оздоровителями и очистителями ауры земной», а чистые мысли — озоном пространства.

Приведём интересный факт из жизни Н.К. Рериха. Однажды художник посетил выдающегося индийского биолога Джагадиша Боше в его лаборатории в Калькутте. Боше, известный исследователь чувствительности, или «души», растений, показал Рериху процесс умирания цветка. «"Сейчас я дам яд этой лилии, и Вы увидите, как она вздрогнет и поникнет", — сказал он. Но, вместо поникания, лилия поднялась ещё выше. Учёный воскликнул: "Давно предугадывал я, что эманации некоторых сильных

⁵ Рерих С.Н. Искусство и Жизнь. С. 44.

энергий должны влиять на окружающие физиологические процессы. Вы препятствуете смерти растения, отойдите подальше". И действительно, когда Рерих отошёл, жизнь растения прекратилась» Благодатная энергия, исходившая от великого художника-гуманиста, на некоторое время нейтрализовала действие яда на растение.

«Мы таковы, каковы наши мысли, — пишет С.Н. Рерих, — не те случайные мысли, что порождены внешними впечатлениями и преходящи, как зыбь на поверхности воды, но те принадлежащие нам мысли, которые исходят из нашего внутреннего "я" и которые можно назвать направляющими» 10.

Об этом же сказано в «Гранях Агни Йоги»: «Служение Эволюции происходит внутри человека. Ни слова, ни дела не имеют никакого значения, если свет, который внутри, — тьма. Значит, суть не в словах и делах, а в сердце, несущем свет миру»¹¹.

Вернёмся к тому, почему учиться мыслить во благо будет первейшей необходимостью не только для окружающих, но и для самого человека.

Разумеется, об ответственности за произнесённые слова знают все. А за невидимые никому мысли? В Учении Живой Этики говорится о том, что мысленные преступления и злодеяния должны ничуть не меньше осуждаться, чем видимые. Мысленно вредя кому-то, исходя злобой и раздражением, некто полагает, что результаты его мыслей направлены именно на тех, кому они посланы. Действительно, они страдают, наносится и пространственный вред каждая низменная мысль затемняет ауру нашей планеты, но ещё больший вред причиняет человек своему собственному организму, отравляя его ядом недобрых чувств. Задумаемся, откуда же столько болезней и страданий? Конечно, не от добра. Но люди продолжают упорствовать в своём разрушительном мышлении и самоотравляться. Большой вред происходит именно от многолетнего самоотравления, которое даже не замечается, поскольку становится привычкой. Привычка раздражаться, злиться, лицемерить, привычка мыслить высокомерно, постоянно обижаться и обвинять других, привычка язвительного мышления, не замечаемое годами постоянное внутреннее недовольство — неужели весь этот багаж может направить человека к процветанию и прекрасному здоровью?

На Востоке говорят: «Освободитесь от зломыслия. Если не хотите думать о других, то подумайте хотя бы о себе». Можно сделать вывод: становиться более этичным выгодно даже для самого себя.

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Община. 23.

⁸ Грани Агни Йоги. XII. 339.

⁹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. С. 561 – 562.

¹⁰ *Рерих С.Н.* Искусство и Жизнь. С. 83.

¹¹ Грани Агни Йоги. II. 375.

№ 3 (251), 2015 23

Как связаны между собой природная экология и экология духа, знали ещё древние, называя это посвоему. Вспоминается выражение «нет без Святого граду стояния» и то, как просвещённые правители древности просили святых людей селиться в местах, где существовала угроза землетрясения. Святой лишь одним своим присутствием мог уберечь целую местность от страшной стихии.

Недаром же все нравственные учения прежде всего настаивали на этической триаде: чистоте мысли, чистоте слова и чистоте поступка — как на трёх основах для стремящихся подняться над уровнем человечества и присоединиться к богам.

С.Н. Рерих пишет: «Если б только мы смогли ясно представить себе, что наши мысли являются вполне осязаемыми энергетическими центрами, что наши мысли могут... оказывать влияние на других и даже на нас самих, то мы бы остановились, вникли в направление наших мыслей и привели их в соответствие с образом мыслей того человека, которому хотели бы подражать. (...) Желание быть лучше, желание становиться всё более совершенным человеком должно быть постоянной внутренней потребностью, которая, подобно разгорающемуся пламени, затронет все наши действия, все наши мысли и усилия. Постепенно мы сможем сделать это желание частью нашей жизни, и оно преобразует нас в то, что является нашим идеалом»¹².

А теперь рассмотрим с позиций Живой Этики, как мыслят дети.

Именно в маленьких детях ярко проявляется желание стать лучше — быть добрым, мужественным, спасителем слабых. Каждый ребёнок в своём сердце хранит тот идеал героя, на которого он хотел бы быть похожим.

В книге «Братство» читаем: «Сознание взрослых иногда отмирает на некоторое время, когда дети остро воспринимают ценные качества. Взрослые нередко не звучат на понятие героизма, но дети любят народных героев. Они восхищаются подвигами и мечтают видеть самих себя на месте борцов за правду»¹³. «Пусть с годами опять замрёт память о прошлом, но всё-таки останется искра прекрасного существования»¹⁴. Да, с годами память о прошлом — о пребывании в Тонком Мире — может замирать. Однако та искра прекрасного существования, о которой говорится в Учении Живой Этики, есть в каждом человеке. Значит, в каждом сохраняется то, что может разгореться в пламя.

Все мы, наверное, замечали в глазах детей до шести-семи лет удивительную чистоту, открытость и доверчивость. Елена Ивановна Рерих пишет о том, что детское воображение «ещё не растлено саморазрушающим сомнением»¹⁵.

На вопрос «зачем мы живём?», который мы задавали детям в ходе съёмок очередного детского фильма, первоклассник Ванечка ответил: «Чтобы любить друг друга». Четвероклассница Вера на вопрос «как узнать своё предназначение?» ответила (и хотелось бы, чтобы этот ответ запомнил каждый взрослый): «Нужно просто начать делать добро, а сердце потом подскажет». Таких примеров немало.

По мере взросления ребёнка начинается его активная социализация со всеми её атрибутами, и многие дети лет через пять-семь уже вряд ли так же искренне ответят на вопрос «зачем же мы живём?». Третьеклассник Сева так прокомментировал это: «Пока дети не пойдут в первый класс, они много чего знают, но в школе такое буйное расписание, что все мысли и воспоминания просто разлетаются».

Вспомним общеизвестный евангельский завет: «Будьте как дети». Сознание многих взрослых обременено массивами информации, наростами эгоизма и всего того, что связано с личностью и её малым мирком. Сознание ребёнка ещё не успело зарасти этим, и оно более или менее свободно. Свободно от ограничений и установок, стандартов мышления и ментального сора, потока бессмысленной и вредной информации, сомнений, отрицания. Оно ещё живо хранит воспоминания Тонкого Мира.

В книге «Надземное» говорится: «Ребёнок не зол, но очень быстро может усвоить наследие атавизма. Из мельчайших подробностей жизни могут слагаться дурные привычки, которые можно назвать вратами зла. Так исчезает просветление, коснувшееся в Тонком Мире. Нужно понять, насколько погружение в плотное тело пресекает все впечатления Тонкого Мира» 16.

Обратим внимание на слова «просветление, коснувшееся в Тонком Мире». Именно оно, ещё не замутнённое миром плотным, светится в глазах маленьких детей.

Отметим, что есть редкие люди, которые в течение всей жизни сохраняют в себе эту чистоту сознания и просветление, принесённое из более прекрасного, Высшего мира. Их связь с этим миром не прерывается и, укреплённая опытом жизни, может претвориться в гуманизм и мудрость, в несение Света в своей ауре.

¹² *Рерих С.Н.* Искусство и Жизнь. С. 17 – 18.

¹³ Братство. 470.

¹⁴ Надземное. 172.

¹⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 2011. С. 337 (15.01.1932).

¹⁶ Надземное. 328.

В Учении Живой Этики говорится о том, что сейчас на Земле сложились такие эволюционные условия, которые способны пробудить дух человеческий. Всё больше становится тех, кто воспринимает идущие на Землю новые энергии и осознанно начинает процесс самосовершенствования. Пробуждение духа может произойти в любом возрасте. И тогда человек путём сознательных усилий, направленных на борьбу со своей низшей природой, достигает всё большей степени контроля над своими негативными мыслями и эмоциями, постепенно вырабатывает положительные качества духа, которые во всех следующих воплощениях будут являться его неотъемлемым достоянием. Именно этот процесс самосовершенствования можно отнести к понятию экологии мышления и экологии духа.

Но, скажем прямо, большинство людей, вовлечённых в бурный поток жизни, в её «буйное расписание», как выразился мальчик Сева, просто не задумываются над этим.

Что же может дать толчок человеческому сознанию для того, чтобы оно пробудилось к изменениям?

Приведём фрагмент беседы с третьеклассником Севой из Москвы и десятиклассником Борисом из Новосибирска:

Сева, зачем человек живёт на Земле?

Сева: Человек живёт затем, чтобы понять, что такое жизнь и зачем он живёт.

Как ты думаешь, понимают ли это люди? Бывают ли у них проблески?

Сева: Бывают проблески. Но тогда они уходят на новую грань развития, восстанавливают эту картину у себя в голове, что такое жизнь.

Наталия СПИРИНА

Бессмертна мысли красота — Она над прахом торжествует И правит миром;

и ликует

Осуществлённая мечта.

Сева, ты чувствуешь себя ребёнком или сознательным существом?

Сева: Я чувствую себя уже сознательным существом. Я могу сам принимать решения.

У человека есть мозг, есть сердце. Они, конечно, выполняют разные функции. Сердце кровь перегоняет, мозг думает. А сердце, по-твоему, ещё что-то делает? Иногда говорят: «сердце радуется», «сердце тоскует», «сердце сердцу весть подаёт». Зачем нам нужно сердце?

Сева: Это другое сердце. Другое, духовное сердце, я так думаю. Не физическое сердце, где кровеносные сосуды, а духовное сердце. И оно, может быть, в тысячу раз прекраснее нашего сердца, которое какой-то там формы и размером с кулак.

Борис, какие существуют пути развития человека, возможно пока не очевидные для большинства людей?

Борис: На мой взгляд, есть один ресурс, который существует на земле, — это мощный поток мыслей. У каждого есть какое-то своё мнение, точка зрения, и всё это хранится не только в голове у человека, это где-то в Космосе. Это как энергия. Получается, что в Космосе — огромное количество энергии, которая складывается из этих мыслей. И я считаю, что эту энергию можно черпать. Если будешь очень много думать о плохом, о негативном, то в конце концов это и произойдёт. Попробуй позитивный настрой — о том, что впереди ждёт большая светлая дорога. Ведь ты уже будешь нести в Космос не ту негативную энергию, а энергию добра. И другой человек, который тоже захочет взять оттуда энергии, он уже зачерпнёт не зло, он зачерпнёт хорошую энергию.

От слова «сердце» произошло понятие «милосердие». Расскажи, пожалуйста, как ты его понимаешь.

Борис: Милосердие — это скорее порыв, чем сознательное действие. Но, к сожалению, в обществе это в нас заглушается. Ведь это видно по лицам людей: когда они видят, что человек в беде, сначала происходит какая-то вспышка, как будто они тянутся к человеку на помощь, но затем они отворачивают взор и идут дальше.

Я определил для себя будущее как возможность повлиять на мир. Если не на весь мир, то уж точно на мою родную страну или на мой город. Я хочу сделать их лучше.

№ 3 (251), 2015 25

«БАРД ВЕЛИКОГО ГРААЛЯ»

К дню рождения Р.Я. Рудзитиса

19 февраля в Музее Н.К. Рериха открылась выставка, посвящённая Рихарду Яковлевичу Рудзитису (1898 – 1960) — поэту, философу, председателю Латвийского Общества Рериха. На её открытии Л.А. Ганина сказала: «Материалы для экспозиции — книги на латышском и русском языках, фотографии, открытки, письма и другие ценные документы — предоставила дочь Рихарда Яковлевича, Илзе Рудзите, известная художница. С 1963 года она живёт на Алтае; изучала алтайский период Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов вместе с художником Л.Р. Цесюлевичем. Благодаря им в 1974 году на доме В.С. Атаманова в Верхнем Уймоне была установлена мемориальная доска, посвящённая пребыванию там экспедиции. Сегодня в Мемориальном Доме-музее Н.К. Рериха в Верхнем Уймоне тоже открыта выставка, посвящённая Р. Рудзитису.

Мы признательны Илзе Рихардовне за возможность познакомиться с экспонатами, которые позволят лучше узнать этого удивительного человека.

Рихард Рудзитис родился в Латвии, в посёлке Меллужи, в крестьянской семье. Он самостоятельно научился читать, и книги стали его большими друзьями на всю жизнь. Рихард покупал их на деньги, вырученные от продажи собранных в лесу ягод и грибов. Читал тайком, в сумерках, от этого у него рано начало портиться зрение. Нередко родители его наказывали, ведь читать, по их мнению, значило лениться.

С малых лет Рихард задумывается о вечных вопросах. Он пишет стихи, ведёт дневник. В 9 лет он написал письмо Льву Толстому, позже писал Рабиндранату Тагору, Ромену Роллану.

Окончив местную гимназию, Р. Рудзитис продолжает образование в Тарту (Эстония), в старейшем Юрьевском (бывшем Дерптском) университете, изучает классическую филологию. В конце 1919 года юношу призвали в армию, но вскоре демобилизовали. В 1920 году он поступает на философский факультет Латвийского университета и одновременно работает в Национальной библиотеке.

1920—1930-е годы — время расцвета поэтического творчества Рихарда Рудзитиса. В печати появляются его стихи, статьи, а также рецензии; стихи переводятся на другие языки, перекладываются на музыку. Первый сборник стихов выходит в 1922 году, и Рихард Яковлевич записывает в дневнике: "Сегодня мой праздничный день, мой молитвенный день... Наконец свершилось. Вчера вышли мои стихи «Песни

РИХАРД ЯКОВЛЕВИЧ РУДЗИТИС

человека». Много было забот, пока всё приготовил... И сегодня я начинаю дарить многим... О Боже, сколько сражений вложено в эти стихи! Каждая строчка написана кровью моей души"¹.

В 1925 году выходит поэтический сборник "В храме. Песни о любви", в 1933-м — сборник "Прекрасной душе", который переиздаётся уже через два года. Многие эссе Рудзитиса по сути являются стихами в прозе. Например, книга "Мыслители и борцы" (1935), в которой рассказывается о Данте, Шелли, Байроне, Роллане, Чюрлёнисе, Райнисе. "Записки пилигрима" (1929) повествуют о красоте земли и её городов.

 $^{^1}$ *Рудзитис Р.* Песни души. Дневник. Юные годы. Т. 2. Минск, 2011. С. 81.

Р.Я. Рудзитиса привлекает восточная философия и поэзия. Он переводит стихи Саади, Руми, Тагора, труды Вивекананды, а также "Бхагавадгиту". Им выпущена книга на латышском языке "Рабиндранат Тагор. Лирика".

В конце 1920-х годов Латвийское Общество Рериха приглашает Рихарда Рудзитиса, как хорошего переводчика и знатока восточной культуры, быть редактором переводов книг Учения Агни Йоги. Со временем он становится одним из самых активных членов Общества. Здесь он нашёл то, что искал многие годы. 1 февраля 1928 года Рудзитис написал в дневнике: "...Лукин мне дал «Тайное учение» и другие чудесные книги, и я шёл домой с таким ликующим, ликующим сердцем"2. 18 марта того же года: "...впервые прикоснувшись к теософии, я вошёл в неё и чувствую себя в ней как дома. Там я нашёл готовым всё то хорошее, что я несколько лет черпал из индийской философии и религии"3. Сохранилась рукопись перевода, сделанного Рудзитисом, — "Как чела нашёл своего Гуру" (выдержки из письма С. Рамасвамира к Дамодару К. Маваланкару, генеральному секретарю Теософского Общества).

Возникновение Латвийского Общества Рериха связано с именем рижанина В.А. Шибаева, который осенью 1919 года познакомился в Лондоне с семьёй Рерихов. Николай Константинович уже тогда остановил на нём свой выбор как на секретаре. На выставке можно ознакомиться с письмом Н.К. Рериха В.А. Шибаеву от 3 сентября 1924 года.

С 1930 по 1936 год председателем Латвийского Общества Рериха был Ф.Д. Лукин. После его ухода председателем избирают Р.Я. Рудзитиса, он руководил Обществом до 1940 года. В его ведении также было издательство "Угунс". Рерихи, отсылая в Ригу рукописи Учения Живой Этики, дневники Н.К. Рериха, перевод "Тайной Доктрины", полностью доверяли

³ Там же. С. 426.

Р.Я. Рудзитису. Всего в издательстве "Угунс" в те годы было выпущено около 50 книг.

В 1932 году издана "Книга о Матери", в которой "помещены стихи и фрагменты более эволюционного духовного содержания"4. Как отмечал Р. Рудзитис, это была "первая книга программы по материнству". 20 марта он записал в дневнике: "Держу в руках свою новую «Книгу о Матери». Белая, ясная, хрупкая. В муках рождённая. От светлого лика её грустные струны трепещут"5. Отправив экземпляр книги Рерихам в Индию, Рудзитис получает ответное письмо с благодарностью за труды "на истинную духовную пользу человечества"6.

В 1935 году выходит книга Р.Я. Рудзитиса "Николай Рерих — Водитель Культуры". Рихард Яковлевич отмечал: "Ещё ни одну книгу я не писал в таком великом напряжении, как эту. И с самым большим чувством ответственности. Напряжение это длилось четыре месяца"⁷.

Следующая его книга — "Сознание Красоты спасёт" (1936). О ней не скажешь лучше, чем это сделала Е.И. Рерих в своём письме: "Родной наш Рихард Яковлевич, вчера была нам радость. Пришла чудесная книга «Сознание Красоты спасёт». В тот же вечер мы прочли этот огненный гимн Красоте. С восторгом вчитывались в эти одухотворённые строки. Столько в них сердечного огня! Столько Света, бодрости и радости! Книга эта должна найти место на столе правителей, в школах и в каждом обиходе. Ведь она говорит о самом насущном, о том, чем жив человек! Хотелось бы, чтобы она проникла и туда, где начинают мечтать о внесении красоты в жизнь"8.

Книга "Братство Святого Грааля", над которой P.Я. Рудзитис трудился более 20 лет (1935 – 1958), была издана только в 1994 году. Е.И. Рерих писала Рихарду Яковлевичу: "...с сердечной радостью прочли конспект предложенного Вами труда. Считаем, что книга эта не только полезна, но именно необходима. Мы всегда опасались и опасаемся, когда затрагивается в печати высочайшее понятие Иерархии Света, но Вам мы вполне доверяем, ибо Ваше чувство Красоты и присущая северным народам чистота восприятия уловят тончайшие тона и звучания Радуги Света, окружающей Обитель Всеобъемлющего Сердца"9.

О многообразной и плодотворной работе Рудзитиса полнее всего говорят около 250 писем Рерихов Рихарду Яковлевичу. В нашей экспозиции находится письмо

² Рудзитис Р. Песни души. Дневник. Юные годы. Т. 2. С. 422.

⁴ Письма с Гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. Минск, 2000. С. 17.

⁵ *Рудзитис Р*. Дневник. Зрелые годы. Минск, 2003. С. 63.

⁶ Письма с Гор... Т. 1. С. 17. ⁷ *Рудзитис Р*. Дневник. Зрелые годы. С. 194.

⁸ Рерих Е.И. Письма. Т. 4. М., 2002. С. 369 (10.10.1936).

⁹ Там же. С. 242 (20.06.1936).

№ 3 (251), 2015 27

Н.К. Рериха Р.Я. Рудзитису от 9 апреля 1936 году. В нём идёт речь об издании книги Н.К. Рериха "Врата в будущее". Строки из этого письма Рудзитис цитирует в своём дневнике. Рерих пишет о доверии к Рудзитису и о том, что Рихард Яковлевич всё "делает так, как лучше" 10.

Ещё один очень ценный экспонат на выставке — открытка с репродукцией картины Н.К. Рериха "Священное пламя" ("Слава герою") и надписью на английском языке: "Мистеру и миссис Рудзитис с самыми искренними пожеланиями и поздравлениями! Е. Рерих. Н. Рерих. Наггар, Кулу, Пенджаб, Индия".

Хочется сказать ещё об одном экспонате. И хотя это только копия, для нас он очень ценен. Это открытка с портретом Е.И. Рерих, на обороте надпись: "21 — XII — 37 г. Родному Рихарду Яковлевичу от Ел. Рерих". Правый нижний угол открытки выглядит потёртым, так как Рихард Яковлевич, из большого почитания, брал открытку в руки только за этот уголок.

Осенью 1940 года Латвийское Общество Рериха было ликвидировано. В апреле 1948 года Рихарда Рудзитиса арестовали и осудили на 10 лет. Связь с Рерихами прервалась.

После освобождения в 1954 году Р.Я. Рудзитис привозит домой свои рукописи, сделанные химическим карандашом на клочках ткани, вшитых в арестантский бушлат. На один из экспонатов выставки невозможно смотреть без сострадания и восхищения мужеством Рихарда Яковлевича — это кусочек ткани с текстом, нанесённым на него в лагере 15 марта 1949 года.

Огромной радостью для Р.Я. Рудзитиса стали его встречи с Юрием Николаевичем Рерихом, вернувшимся на родину в 1957 году. О них подробно рассказывается в дневниковых записях и воспоминаниях Рихарда Яковлевича.

На вершине своего жизненного пути Рудзитис пишет работу "Учение Огня. Введение в Живую Этику", подводя итоги своего изучения Агни Йоги. Он заканчивает книгу в октябре 1960 года, незадолго до своего ухода.

Среди дел и забот Р.Я. Рудзитис уходит из жизни — его перетрудившееся сердце не выдержало горькой вести о внезапном уходе Ю.Н. Рериха. Похоронен Рихард Яковлевич на Лесном кладбище в Риге. На гранитном камне высечена чаша воителя Грааля, а под ней слова: "Сердце, спеши к утру".

Мы приносим Рихарду Яковлевичу нашу благодарность, пусть ему будет светло».

«Лоэнгрин — посланник Святого Грааля» (2012) — так назвала И.Р. Рудзите свою картину, посвящённую Рихарду Рудзитису. Её представил С.А. Деменко: «Это

Картина И.Р. Рудзите «Лоэнгрин — посланник Святого Грааля»

одна из трёх картин Илзе Рихардовны, посвящённых отцу. Зная о неукротимом стремлении Рихарда Яковлевича поведать людям о Великом Братстве, она воплотила его в образе рыцаря Лоэнгрина. "Картина должна говорить сама за себя, — отметила Илзе Рихардовна, — и каждый может почерпнуть то, что в ней заключено".

Персонажи на картине освещены двумя источниками света: один, светло-жёлтый, символизирует свет земного солнца и свет творчества, который принёс сам Рихард Рудзитис. Ведь вся его жизнь прошла в творчестве: в написании стихов, пьес, рассказов, очерков, романов, переводов. И всё это озарено светом Культуры, служителем которой он был. Потому другой источник света на картине — розовый, от духовного солнца, которому он также служил. Согласно легенде, Лоэнгрин явился на помощь людям, но из-за их недоверия покинул земной мир. На картине в руках Лоэнгрина меч — меч духа. Он благословляет коленопреклонённую женщину, освещённую отблесками розового света. На заднем плане — гора спасения Монсальват, где, согласно легенде, находится замок, в котором хранится священная чаша Грааля».

ВЕЛИКИЙ ЖЕНСКИЙ ПУТЬ

В Музее Н.К. Рериха открылась выставка к Международному женскому дню 8 Марта

В этом году исполнится 190 лет с того памятного дня, когда произошло восстание декабристов. Свыше трёх тысяч солдат во главе с тридцатью командирами вышли 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь, чтобы обновить Россию, даровать крепостнической стране демократические свободы. «Мы видели необходимость действовать, чувствовали необходимость пробудить Россию», — вспоминал позже в сибирских застенках Николай Бестужев.

Это были лучшие люди России — образованные, талантливые, благородные. Герои войны 1812 года, многие из которых были награждены золотыми шпагами с надписью «За храбрость».

«Всё самое благородное среди русской молодёжи — молодые военные, как Пестель, Фонвизин, Нарышкин, Юшневский, Муравьёв, Орлов, самые любимые литераторы, как Рылеев и Бестужев, потомки славных родов, как князь Оболенский, Трубецкой, Одоевский, Волконский, граф Чернышёв, — поспешили вступить в ряды этой первой фаланги русского освобождения», — писал А.И. Герцен.

Что же привело «лучших из дворян России» на Сенатскую площадь? Крепостничество в самых уродливых формах своих. Отечественная война 1812 года ещё более обнажила социальную несправедливость. Впервые в истории страны совершился не дворцовый переворот в чьих-то личных интересах, но восстание во имя Общего Блага, во имя свободы и блага России. Восстание было коротким, но ослепительным, как вспышка молнии. Многие до сих пор ломают головы над «феноменом декабризма». Главное, что вызывает непонимание в действиях декабристов, — это то, что они не претендовали на власть.

В одном из писем к Н.Д. Спириной Б.Н. Абрамов писал: «Героические деяния запечатлеваются навсегда. (...) Подвиг не умирает в пространстве. Героические деяния в пространстве живут, вдохновляя людей на совершение новых».

Сами декабристы понимали значение своего подвига, даже после поражения восстания. Александр Бестужев-Марлинский написал:

Я не исчез в бездонной мгле, Но, сединой веков юнея, Раскинусь благом по земле, Воспламеняя и светлея! Они были первыми. Они пробудили новых героев и мощное освободительное движение, которое уже невозможно было остановить. И в том, что подвиг декабристов не пропал даром, большая заслуга их жён.

Николай I, едва успевший взойти на престол и напуганный восстанием, делает всё, чтобы исказить и умалить его смысл, ослабить впечатление, произведённое им на российское общество, пытается представить события 14 декабря как простой бунт и старается поскорее развеять память о нём. 120 человек осуждены, 5 из них повешены. Женщины — жёны, матери, сёстры — первыми открыто выразили поддержку осуждённым и начали бороться за своих близких, пуская в ход всё: родственные связи, влиятельные знакомства, прошения на «высочайшее имя». Они дают высокую нравственную оценку случившемуся. Проявление такого сочувствия рассматривалось властями как антиправительственный акт и требовало определённого мужества.

А.Г. Муравьёва сразу же безоговорочно поддерживает мужа. В первые дни после ареста она пишет ему в Петропавловскую крепость: «Не предавайся отчаянию, это слабость, недостойная тебя. Не бойся за меня, я всё вынесла. Ты упрекаешь себя за то, что сделал меня кем-то вроде соучастницы такого преступника, как ты... Я самая счастливая из женщин... Ты говоришь, что у тебя никого в мире нет, кроме матери и меня. А двое и даже скоро трое твоих детей — зачем их забывать. Нужно себя беречь для них. Ты способен учить их, твоя жизнь будет им большим примером».

Широко известны «Записки княгини Марии Николаевны Волконской», в которых она неоднократно подчёркивает полнейшую бескорыстность движения декабристов. Как на истинного патриота, героя, а не просто страдальца смотрит Волконская на осуждённого мужа.

Решение женщин ехать вслед за мужьями в Сибирь быстро получило громкую огласку. Публичной поддержкой осуждённых и своим добровольным изгнанием женщины открыто признавали их выступление проявлением высокого благородства и бескорыстного служения отечеству.

По приказу царя жёнам декабристов было создано немало препятствий. И всё-таки одиннадцать из них проделали этот путь.

№ 3 (251), 2015 29

Н.А. Бестужев. Портрет Е.И. Трубецкой

П.Ф. Соколов. Портрет М.Н. Волконской с сыном Николаем

П.Ф. Соколов. Портрет А.Г. Муравьёвой

Приговорённых к каторжным работам отправляли в Сибирь на рудники.

Николай I делал ставку на их изоляцию, с тем чтобы даже памяти о них не осталось. Осуждённые были лишены дворянства, всех титулов и гражданских прав, включая право переписки. И всё-таки царь просчитался. Одиннадцать прекрасных, самоотверженных женщин опрокинули его замысел. Приехав в Сибирь, они связали узников с внешним миром. А.Г. Муравьёва через тюремную решётку передаёт Пущину стихи Пушкина. Стихотворение «Во глубине сибирских руд...» даёт понять декабристам, что они не забыты, их помнят, им сочувствуют.

Женщины ведут переписку не только за своих мужей, но и за других заключённых. Эта деятельность приняла общественный характер, так как содержание писем распространялось далеко за пределы родственного круга, пробуждая общественное мнение и вызывая сочувствие и поддержку.

Восхищённый величием духа русских женщин, Н.А. Некрасов писал:

Пленительные образы! Едва ли В истории какой-нибудь страны Вы что-нибудь прекраснее встречали. Их имена забыться не должны! (...)

Высок и свят их подвиг незабвенный! Как ангелы-хранители они Являлися опорой неизменной Изгнанникам в страдальческие дни.

Действительно, необыкновенный подвиг каждой из них заслуживает памяти и почитания. В краткой статье не представляется возможным подробно рас-

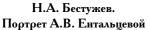
сказать о том, как они проделали нелёгкий путь в Сибирь, что претерпели, какие жертвы принесли, как спасали и своих мужей, и их товарищей; о том, как оставляли малолетних детей, пристраивая их у родственников и понимая, что, скорее всего, не увидят их больше никогда. По указу правительства, «невинная жена», последовавшая за мужем в Сибирь, должна была оставаться там до его смерти. Сроки заключения также не внушали оптимизма: Трубецкой, Давыдов, Юшневский, Муравьёв, Волконский были осуждены по первому разряду, то есть на каторжные работы навечно (впоследствии срок был сокращён до двадцати лет каторги).

Первой проложила путь в Сибирь княгиня *Е.И. Тру- бецкая*, которая отправилась вслед за мужем на следующий же день после его отъезда.

Княгиня М.Н. Волконская приезжает второй, оставив у родителей годовалого ребёнка. Вся семья противилась её отъезду, но не смогла поколебать решения Марии Николаевны. Когда ей сказали: «Подумайте об условиях, которые вам придётся подписать», — Волконская ответила: «Я подпишу их не читая». Такую же подписку вслед за Трубецкой и Волконской дали все женщины: становясь «жёнами ссыльнокаторжных», они отрекались от всех дворянских привилегий, давали согласие, что их дети, рождённые в Сибири, будут значиться крепостными.

Условия заключения декабристов были более суровы, чем у простых каторжников. Обычно каторжанин после работы возвращался в домик, где жила его семья, он был расконвоирован. Лишь после вторичного преступления на уголовников надевали кандалы и заключали в тюрьму, тогда как декабристы были в кандалах со дня своего приезда и имели право свидания с женой только на один час два раза в неделю в присутствии солдата.

Н.А. Бестужев. Портрет Е.П. Нарышкиной

Н.А. Бестужев. Портрет А.И. Давыдовой

Н.А. Бестужев. Портрет Н.Д. Фонвизиной

Когда Волконская увидела мужа в кандалах, она была настолько поражена суровостью этого заточения, что упала перед ним на колени и поцеловала сначала его цепи, а потом его самого. У Н.А. Некрасова в поэме «Русские женщины» Мария Волконская говорит:

Он много страдал, и умел он страдать!.. Невольно пред ним я склонила Колени — и, прежде чем мужа обнять, Оковы к губам приложила!..

Осенью 1827 года декабристов переводят из Благодатского рудника в Читинский острог. К этому времени приехала А.Г. Муравьёва, женщин стало трое. Они окружили узников заботой, взяли на себя все хозяйственные хлопоты: готовили для заключённых еду, шили одежду. Легально и нелегально А.Г. Муравьёва получала от знакомых и родственников большие денежные суммы и всё без остатка тратила на то, чтобы облегчить жизнь декабристов. Она организовала присылку русских и иностранных книг, журналов и газет, и декабристы были в курсе всего, что происходит в мире, обеспечивала доктора Ф. Вольфа медикаментами и травами, Н. Бестужева — всем необходимым для рисования, благодаря чему были созданы портреты декабристов, их жён и детей.

Вскоре к женщинам присоединились А.В. Ентальцева, Е.П. Нарышкина, А.И. Давыдова и Н.Д. Фонвизина. Что значили приезд и поддержка женщин для декабристов, мы узнаём из их воспоминаний, записок, стихов. Вот как пишет В.Л. Давыдов о своей жене Александре Ивановне: «Без неё меня уже не было бы на свете. Её безграничная любовь, её беспримерная преданность, её заботы обо мне, её доброта, кротость, безропотность, с которою она несёт свою полную лишений и трудов жизнь, дали мне силу всё перетерпеть и не раз забывать ужас моего положения». Поэт-декабрист Александр Одоевский посвятил им такие строки:

Вдруг ангелы с лазури низлетели С отрадою к страдальцам той страны, Но прежде свой небесный дух одели В прозрачные земные пелены. И вестники благие провиденья Явилися, как дочери земли, И узникам, с улыбкой утешенья, Любовь и мир душевный принесли.

И каждый день садились у ограды, И сквозь неё небесные уста
По капле им точили мёд отрады...
С тех пор лились в темнице дни, лета; В затворниках печали все уснули, И лишь они страшились одного, Чтоб ангелы на небо не вспорхнули, Не сбросили покрова своего.

(Чита, 25 декабря 1829 г.)

Последней в Чите появилась Полина Гебль, невеста И.А. Анненкова. История любви кавалергарда и простой модистки, приехавшей из Франции в Москву, отражена в художественной литературе. Она легла в основу романа А. Дюма «Учитель фехтования». Опера Ю.А. Шапорина «Декабристы» в первой редакции называлась «Полина Гебль». Девушка решила последовать за любимым на каторгу, добившись особого разрешения царя. Здесь они были повенчаны.

В Чите женщины продолжали бороться за облегчение жизни заключённых. Скоро им разрешили

Н.А. Бестужев. Портрет П.Е. Анненковой

Н.А. Бестужев. Портрет А.В. Розен

Н.А. Бестужев. Портрет М.К. Юшневской

Н.А. Бестужев. Портрет К.П. Ивашевой

свидания на дому, но по-прежнему только два раза в неделю и в присутствии солдата. Лишь на четвёртом году их пребывания на каторге с заключённых сняли кандалы.

Летом 1830 года декабристов переводят из Читы в Петровскую тюрьму. Во время перехода к колонне декабристов присоединились ещё две отважные женщины — A.B. Розен и M.K. Юшневская.

В Петровском Заводе им было дозволено жить вместе с мужьями в тюрьме. Н.Д. Фонвизина писала: «Вы себе и представить не можете этой тюрьмы, этого мрака, этой сырости, этого холода, этих всех неудобств. То-то чудо Божие будет, если все останутся здоровы...» Год спустя семейным сосланным было разрешено жить вне тюрьмы с семьёй.

Женский кружок увеличился с приездом Камиллы Ле-Дантю. В критический момент жизни Василия Петровича Ивашева, когда он был доведён до предела отчаяния, он узнал не только о любви к нему молодой и прелестной девушки, но и о её готовности приехать к нему в Сибирь. Осенью 1831 года в Петровском Заводе состоялась их свадьба. В годовщину свадьбы Камилла писала матери: «Год нашего союза, матушка, прошёл как один счастливый день».

Духовная жизнь декабристов на каторге была весьма интенсивной. Между узниками существовала договорённость читать всё написанное каждым из них. А.И. Одоевский знакомил товарищей с историей русской литературы, Ф.Б. Вольф — с основами физики, химии и анатомии. Н. Муравьёв читал лекции по военной истории, Н. Бестужев — по истории русского флота; изучались иностранные языки.

По окончании срока каторги декабристов расселили по всей Сибири. Каждый из них нашёл практическую деятельность по душе и на пользу края. Таким образом они внесли огромный вклад в развитие Си-

бири. Их отличала не только высокая образованность, но и большая нравственная культура. Они обучали сибиряков искусствам, брали на воспитание детей, устраивали школы. Они учили сеять хлеб, впервые в Восточной Сибири начали выращивать овощи, применять удобрения. Во время эпидемии холеры, рискуя жизнью, ухаживали за больными.

Тридцать лет провели декабристы в Сибири, но, вопреки замыслу Николая I, не затерялись, не сгинули, не опустились, но сохранили достоинство и подняли жизнь этого края на новый уровень.

О жёнах декабристов написано много благодарных и восторженных слов. Закончим словами декабриста А.П. Беляева: «Кто может достойно воздать вам, чудные ангелоподобные существа! Слава и краса вашего пола! Слава страны, вас произрастившей! Слава мужей, удостоившихся такой безграничной любви и такой преданности таких чудных, идеальных жён! Вы стали поистине образцом самоотвержения, мужества, твёрдости при всей юности, нежности и слабости вашего пола. Да будут незабвенны имена ваши!»

Литература

Анненкова П.Е. Записки жены декабриста. СПб., 1915.

Декабристы и Сибирь. М., 1988.

Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб., 1914.

Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1988.

Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании. М., 1976.

Составитель Людмила ТОЛСТИХИНА

«Шёлковый путь акварели. Я люблю тебя, Алтай»

ДАРЬЯ ГОЛОВАНЬ. Музей Н.К. Рериха. 17 марта 2015 г.

В Музее Н.К. Рериха открылась выставка работ молодой художницы Дарьи Головань. Уникальность её творчества состоит в том, что картины она выполняет акварелью на шёлке. Художественный критик О. Пиульская так писала о её творчестве: «Рассматривая живописные работы Дарьи, не перестаёшь удивляться умению автора воссоздать облик суровой природы Горного Алтая, первозданную её чистоту и вневременную красоту, понять и выявить её глубинную сущность. (...) Удивительно и то, что Дарья Головань создаёт свои произведения на шёлке акварелью. Живопись на шёлке имеет очень древнюю историю. Родина росписи на ткани — Китай, Япония.

(...) Техника живописи на шёлке достаточно сложная, трудоёмкая и требует большого усердия и хорошего владения кистью. Движение кистью должно быть точным, лёгким и быстрым, акварельная краска наносится прямо на ткань без предварительного рисунка, ведь на шёлке невозможны уже никакие поправки».

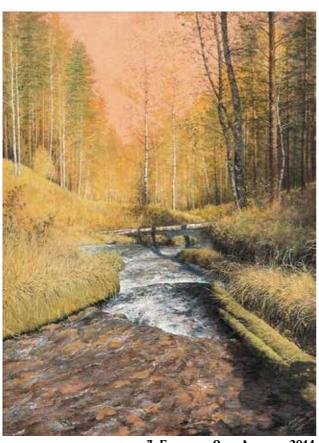
Дарья Головань родилась в 1986 году на Украине, в городе Запорожье, в семье потомственных художников. В 1995 году семья приехала на Алтай и поселилась в очень живописном месте на берегу Катуни, у подножия горы Менжелик, в селе Аскат. Девочка любовалась окружающей красотой: прекрасными восходами и закатами, рекой, стремительно несущей свои шумные воды, удивительными цветами на склонах гор, распускающимися с приходом тепла. Ей очень хотелось запечатлеть эту красоту на бумаге, и это желание было настолько сильным, что однажды утром, взяв в руки палитру и кисть, Даша начала рисовать. «Пейзаж был незамысловатым, но я прочувствовала это удивительное состояние души во время творчества, которое в тот момент проникло в меня и до сих пор помогает мне раскрываться».

Сначала Дарья использовала для рисования бумагу, камень, спилы разных пород деревьев. Интересуясь восточным искусством, Дарья узнала о росписи по шёлку и решила попробовать себя в этой технике. Она была поражена полученным результатом. Пейзажи на шёлке получались яркими и необычными. Так юная художница открыла свой стиль, и вот уже на протяжении 20 лет она совершенствует своё мастерство.

Дарья много путешествовала: побывала во Вьетнаме, Турции, Австрии, на Канарских островах, в Таиланде, Камбодже. Но, посетив эти места, она пришла к одному очень важному выводу: именно Алтай является местом её вдохновения и именно ему она посвящает свои картины. «Живя на Алтае и путешествуя по горной стране, всё больше и больше проникаюсь силой, природными творениями и истинной настоящей красотой этих мест, — говорит Дарья. — Надеюсь, что, посмотрев мои работы, вы тоже полюбите наш славный Алтай, захотите увидеть его красоты своими собственными глазами, вдохнуть полной грудью его кристально чистый воздух, погулять по скалистым берегам стремительной Катуни, подняться в горы, увидеть бесподобные горные массивы и озёра».

№ 3 (251), 2015 33

Горный Алтай в творческом альбоме Дарьи Головань

Д. Головань. Река Аскатка. 2014

Река Аскатка

Река Аскатка протекает через наше село. Поднимаясь вверх по её течению, наслаждаешься прогулкой. Нежно ласкает слух её негромкое журчание, осенний лес заливает солнечными лучами, и при таком освещении ещё ярче выглядят цвета Золотой осени. И для придания сочности цветов я использовала персиковый цвет шёлка.

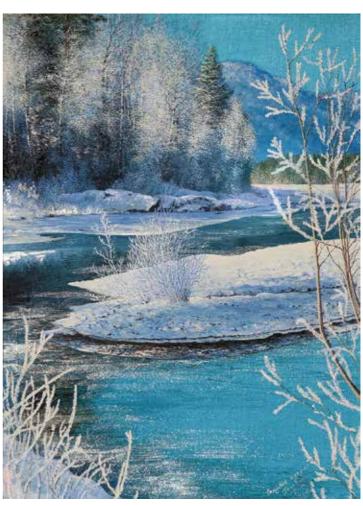

Д. Головань. Сон-трава. 2015

Аскатские Голубые озёра

Глаза Красавицы Катуни в зимнее время. Даже после мороза они всё равно открыты, только веточки по берегам озера покрываются ажурным инеем.

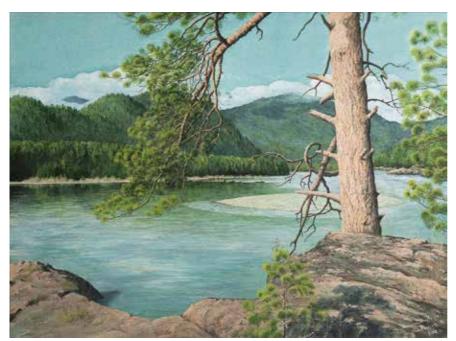
Это явление бывает не часто, но когда повезёт увидеть такое, то непременно хочется нарисовать. Всё больше похоже на волшебство, чем на реальность. И когда синий оттенок шёлка помогает передать цвет воды, то получается особенно хорошо. В картине появляется глубина.

Д. Головань. Голубое озеро зимой. 2015

Сон-трава

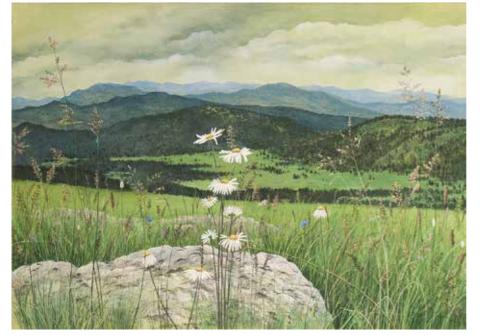
Бесподобные весенние цветы, которые произрастают по берегам Катуни, не боясь суровости на песчаных почвах. В середине апреля они начинают своё цветение. Конечно, нужно увидеть их вживую, чтобы ощутить их нежность. Когда всё ещё только просыпается, они уже радуют своей красотой, от этого в наших местах именуют их подснежники. Белый цвет шёлка послужил красивым фоном.

Д. Головань. Каменный цветок. 2012

Каменный пветок

Яркое проявление жизни, казалось бы, в безжизненных условиях. Среди камней на берегу Катуни выросла сосна. Она залита солнечными лучами. В августе месяце Катунь меняет привычный летний белёсый оттенок на бирюзовый, чуть тронула желтизна берёзы. Жаркий и безоблачный день. Голубой цвет шёлка безупречно помог передать этот пейзаж.

Д. Головань. Ромашки на Семинском перевале. 2015

Мультинское озеро

Одно из красивейших мест Горного Алтая — озеро Мультинское. Сочетание цвета шёлка и самого пейзажа, которое мы видим на картине, казалось бы, не сочетаемые, но так удивительно смотрятся снежные горы на фоне бирюзового оттенка ткани. Признаться, для меня самой это был эксперимент! Получилось оставить реалистичность и придать пейзажу глубину и насыщенность цвета. Даже в летнее время вершины гор постоянно украшают снежные шапки. Эти снежники и ледники являются источниками наполнения озёр водой.

Д. Головань. Мультинское озеро. 2014

Семинский перевал

Альпийские луга на Алтае очень красочные и богаты разнотравьем. Исключением не является и Семинский перевал, он хоть и является высшей точкой Чуйского тракта (трасса М-52), но именно в таких условиях суровости, короткого лета, зацветают восхитительные цветы. Используя зелёный цвет шёлка, я хотела усилить те яркие оттенки зелёных трав, на фоне которых распустились высокогорные ромашки, а вдали горные массивы украшают тёмные кедры. Прекрасен август месяц.

№ 3 (251), 2015 35

Д. Головань. Волшебство Аскатского леса. 2014

Волшебство Аскатского леса

Чаще всего при исполнении зимнего пейзажа мне нравится использовать серый цвет шёлка, который, на мой взгляд, идеально и в тоже время более естественно передаёт зимнюю погоду и настроение природы. Окрестности нашего маленького села очень живописны и в любое время красивы по-своему. Зима — время покоя и тишины в горах Алтая. Бродя по зимнему лесу, наблюдая окружающее волшебство, всё воспринимаешь как-то иначе, нет привычных птичьих песен, ощущаешь такое умиротворение и состояние покоя... И только изредка нарушает эту атмосферу пролетевшая птица или слегка колышущиеся от лёгкого ветерка ветви деревьев, которые словно шепчутся между собой. Вот тогда и приходит ощущение сказки, в которой находишься ты сам.

\sim		
$(\cap \Pi$	211	JUILA
СОД	$c \nu m$	ание

Н.Д. СПИРИНА. «К Себе влечёшь Ты как Магнит»	
«Учение есть указ жизни»	
Н.Д. СПИРИНА. «Ловец лучей! Ты собираешь свет!»	
<i>Н.К. РЕРИХ.</i> Сокровище	
Н.Д. СПИРИНА. Неотложная необходимость. О встречах. О Любви 7	
<i>И.М. ЩЕРБАКОВ</i> . Пример для подражания 8	
Н.В. ТЮТЮГИНА. «Нерушимая Стена»: монументальная живопись	
Н.К. Рериха	
<i>Т. ДЕМЕНКО</i> . Экология мышления	
Н.Д. СПИРИНА. «Бессмертна мысли красота»	
«Бард Великого Грааля». К дню рождения Р.Я. Рудзитиса	
<i>Л. ТОЛСТИХИНА</i> . Великий женский путь	
«Шёлковый путь акварели. Я люблю тебя, Алтай»	
Горный Алтай в творческом альбоме Дарьи Головань	
Н.Д. СПИРИНА. «Ты так далёк, но близок Ты»	

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество: Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251 Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55 тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Реквизиты для перечисления денежных средств:
Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001
Сибирское Рериховское Общество Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ

Банк: Сибирский банк СБ РФ г. Новосибирск, БИК 045004641 Кор/с 30101810500000000641 с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО оказывает

ЗАО «Сибирское правовое агентство» г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход» Наталия Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014

«Восход. Россазия», № 3 (251), 2015 Подписано к печати 23.03.2015 Дата выхода в свет 27.03.2015 Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова. Главный редактор Н.М. Кочергина, редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва

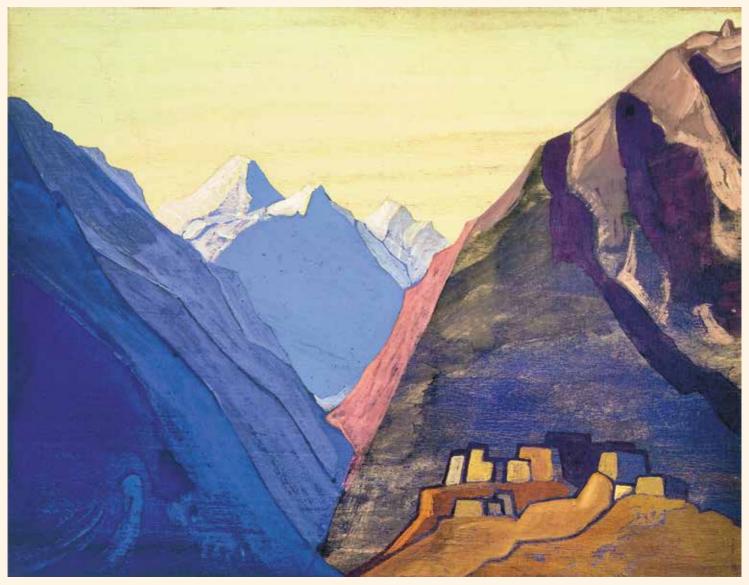
При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: http://rossasia.sibro.ru/voshod/

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света» Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой» По заявке высылается бесплатный каталог Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru Интернет-магазин: http://knigisibro.ru

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ» г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

(O+)

Н.К. Рерих. ЛАХУЛ

Наталия СПИРИНА

Ты так далёк, но близок Ты, Ты ближе, чем душа для тела; Пути общения просты, И нет сближению предела, И нет преграды роковой Для сердца, полного Тобой.